

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ 14.

4 АПРѢЛЯ
1882 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризозоженской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, на мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп. ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Миссіонерскій отдѣлъ. Первое мое знакомство съ дѣятельностію Иркутской духовной миссіи. Отпаденіе крещенныхъ въ мусульманство. Периодическая печать. Библиографическія замѣтки. Корреспонденція. Извѣстія и замѣтки. Некрологи. Високопреосвященнѣйшіи Гурій, архіепископъ Тавричскій. Къ некрологу протоіерея А. П. Соловьева. Игуменія Флора. И. И. Протопоповъ. Отъ Демидовскаго Юридическаго лицея.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

ПЕРВОЕ МОЕ ЗНАКОМСТВО СЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТІЮ ИРКУТСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ.

(Дорожныя замѣтки новаго начальника иркутскаго отдѣла миссіи).

Всякому, вступающему въ новую должность, приходится переживать не мало тревогъ и безпокойствъ, — и чѣмъ выше должность, тѣмъ больше. Незнакомство съ порядкомъ веденія дѣлъ при предметникахъ заставляетъ бояться за будущее, чтобы не допустить невольной ошибки, могущей вызвать неблагоприятныя послѣдствія для хода дѣла. Все это привелось испытать и мнѣ, вступившему въ должность начальника иркутскаго отдѣла духовной миссіи и на первыхъ же порахъ пережить тяжелыя думы. Вскорѣ, по полученіи назначенія на эту должность, мнѣ привелось сопутствовать нашему архипастырю въ поѣздѣ его съ миссіонерскою цѣлію по балаганскому округу, который взялъ меня въ эту поѣздку съ тою цѣлію, чтобы лично познакомиться съ дѣломъ, мнѣ порученнымъ.

Дорогою меня занимала мысль о моей предстоящей дѣятельности. Незнакомый лично съ язычествующими инородцами иркутскаго округа въ ихъ улусахъ, я представлялъ себѣ ихъ людьми съ крѣпкими убѣжденіями въ ихъ суевѣріяхъ и потому, прежде чѣмъ вступить на поприще миссіонерской дѣятельности, я считалъ необходимымъ для себя основательно изучить религіозную систему буддизма и ознакомиться со всѣми подробностями суевѣрій шаманизма, такъ какъ иркутскіе буряты держатся суевѣрій ламства и шаманства. При этихъ только условіяхъ я допускалъ возможность успешнаго дѣйствія по обращенію инородцевъ въ христіанство. Но первое же знакомство мое съ бурятами на мѣстѣ убѣдило меня, что главною основою успешной миссіонерской дѣятельности нельзя считать эрудицію въ языческихъ вѣрованіяхъ. Знать ихъ миссіонеру, конечно, нужно, чтобы по поводу того или другаго суевѣрія начать бесѣду съ язычниками, но не для спора съ ними, потому что какъ ламы, такъ и всѣ буряты, убѣждены въ Божественномъ происхожденіи всѣхъ вѣръ, сами вѣрятъ не только въ Божественность христіанства, но и въ его превосходство предъ всѣми вѣрами, какъ первой въ мірѣ вѣры. Они искренно вѣруютъ въ Иисуса Христа, какъ Бога, въ Матерь Божию и святыхъ; ходятъ въ храмы, особенно въ

праздники Рождества Христова и Крещенія, Пасхи и св. Николая, особенно ими чтимаго и др., съ религіознымъ почтеніемъ принимаютъ благословеніе отъ священниковъ, служатъ молебны и проч. «Русска вѣра перва вѣра, всѣмъ вѣрамъ вѣра» говорилъ мнѣ одинъ язычникъ — бурятъ о христіанствѣ.

3 е октября назначено было, по маршруту, днемъ выѣзда, и, помолившись Господу, послѣ литургіи, мы отправились въ путь. Погода не благопріятствовала нашему путешествію: по временамъ шелъ дождь и дулъ холодный сѣверный вѣтеръ. Дорога отъ дождей была до того грязная, что мѣстами приходилось ѣхать почти шагомъ. На другой день, 4 октября, къ 2 мѣ часамъ пополудни прибыли въ Бохонскій миссіонерскій станъ идинскаго вѣдомства инородческихъ улусовъ, отстоящій отъ Иркутска въ 125 верстахъ. Онъ расположенъ въ красивой мѣстности — въ долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, покрытыми мелкимъ кустарникомъ, что придаетъ имъ особенную прелесть. — Этотъ улусъ едва ли не одинъ изъ лучшихъ во всемъ балаганскомъ округѣ. Въ немъ почти не встрѣчаются юрты, обыкновенныя жилища кочевниковъ: инородцы буряты живутъ по-русски, т. е. въ русскихъ избахъ, только большинство не крещенныхъ предпочитаютъ свои жилища. Въ Бохонскомъ улусѣ много и такихъ домовъ, которые могли бы служить украшеніемъ любого города. Таковы дома братьевъ Пирожковыхъ и самаго главнаго родоначальника идинскаго вѣдомства, Ильи Иннокентьевича Пирожкова. Внутреннее убранство въ комнатахъ свидѣтельствуетъ объ особенной любви къ изяществу его обитателей. Дорогія иконы въ серебро-позлащенныхъ ризахъ, цѣнныя картины и портреты въ роскошныхъ рамкахъ, весьма приличная драпировка, дорогіе цвѣтники, мебель высокой работы, — вотъ предметы убранства дома Пирожкова. Въ Бохонскомъ улусѣ и церковь прекрасной архитектуры, построенная усердіемъ ревнителя христіанской вѣры между своими родичами, Ильею Иннокентьевичемъ, при содѣйствіи общества инородцевъ. Его дѣятельность по обращенію инородцевъ его вѣдомства началась въ 1861 году. «Познавъ самъ, писалъ онъ къ бывшему тогда прископату Иркутскому Пароенію, съ дѣтства истинную, православную католическую церковь, и стараясь о благѣ вѣреннаго моему управленію народа, а болѣе всего стараясь привлечь ихъ къ познанной мною самимъ спасительной Христовой вѣрѣ, я съ убѣжденіями своими о принятіи христіанства обращался къ родовымъ старостамъ, ихъ помощникамъ, улуснымъ старшинамъ, къ почетнымъ инородцамъ, ихъ женамъ, и вообще ко всѣмъ, у кого не законѣна совѣсть, и стараясь внушить каждому о превосходствѣ православной

вѣры. И такимъ образомъ, по благословенію свыше, сначала самъ одинъ, а потомъ съ помощію избранныхъ лицъ, успѣлъ склонить къ принятію христіанства 260 человекъ, въ томъ числѣ 10 родовыхъ старостъ, одного помощника родового старосты, 11 улусныхъ старшинъ, 20 почетныхъ инородцевъ, 11 женъ упомянутыхъ лицъ. Если продлится, добавляетъ онъ, дни моей жизни, то, надѣясь на помощь Божию, я и впредь не оставлю начатыхъ мною предпріятій къ распространенію христіанства въ своемъ вѣдомствѣ... Вѣрный своему обѣщанію, г. Пирожковъ съ усердіемъ продолжалъ и продолжаетъ начатое имъ св. дѣло. Надобно замѣтить, что въ то время, какъ началась его дѣятельность по обращенію инородцевъ въ христіанство, въ идинскомъ вѣдомствѣ не было миссіонеровъ—священниковъ; обязанности миссіонера возложены были на одного приходскаго священника, а инородцевъ, которыхъ онъ долженъ былъ просвѣщать, было до 24 тысячъ душъ. Понятно, что при такомъ огромномъ числѣ народонаселенія въ вѣдомствѣ идинскомъ, одному священнику невозможно было удовлетворить всѣмъ требованіямъ миссіонерскаго дѣла, состоящему при томъ при обязанностяхъ приходскаго священника. Такимъ образомъ, г. Пирожкову приходилось заниматься съ своими помощниками обращеніемъ безъ содѣйствія лицъ уполномоченныхъ на это св. дѣло, т. е. священниковъ—миссіонеровъ. Нужда въ этомъ содѣйствіи ощущалась настоятельная. И вотъ, по требованію этой нужды, Илья Иннокентьевичъ пожелалъ построить у себя въ улусѣ, не вдалекѣ отъ своего дома, церковь и просить архипастыря основать въ немъ миссіонерскій станъ, при которомъ имѣлъ бы постоянное мѣстопребываніе священникъ—миссіонеръ. Говорить нечего, какъ обрадовало архипастыря это благочестивое желаніе г. Пирожкова. Предположено построить миссіонерскій храмъ во имя пророка Божія Іліи, ревнителя правой вѣры, каковая и была окончена постройкою и освящена въ 1869 году.

Съ искреннимъ радушіемъ Илья Иннокентьевичъ встрѣтилъ въ своемъ домѣ дорогаго гостя—архипастыря. Предложенъ былъ чай, обѣдъ. Между тѣмъ владыка, опасаясь, чтобы не задержать до поздняго времени инородцевъ, съѣхавшихся изъ разныхъ улусовъ, находящихся въ районѣ Бохонскаго стана,—сдѣлалъ распоряженіе послѣшить приготовленіемъ къ священнодѣйствию таинства крещенія. Черезъ часъ все было готово. Приятно мнѣ было въ первый разъ видѣть бурятъ, собравшихся для крещенія. Часть ихъ была уже въ церкви, а другіе, въ ожиданіи архипастыря, находились въ церковной оградѣ. Между ними были лица разныхъ возрастовъ и больше всего—дѣтей. Послѣдніе по закону подлежали св. крещенію; какъ дѣти христіанскихъ родителей, или какъ родившіеся отъ смѣшанныхъ браковъ отца—христіанина, или матери—христіанки, или же принимали теперь крещеніе вмѣстѣ съ родителями. При входѣ въ церковь, благолѣпно убранную и освещенную, я замѣтилъ многихъ изъ предстоящихъ инородцевъ усердно молящихся: нѣкоторые изъ нихъ просто кланялись съ благоговѣніемъ, а другіе изображали на себѣ при этомъ крестное знаменіе. Можно было по этому подумать, что они давно уже крещены.—хотя они только еще готовились къ этому. По словамъ священника—миссіонера, не только крестное знаменіе, но и другіе нравственно-религіозные, чисто христіанскіе, обычаи, находятся почти во всеобщемъ употребленіи даже и у язычниковъ: являясь въ храмъ, они ставятъ свѣчи, служатъ молебны, иногда просятъ священника служить молебны и на поляхъ. Садясь за пищу, считаютъ долгомъ перекреститься. Находясь въ близкихъ и постоянныхъ сношеніяхъ съ русскими, многіе изъ нихъ хорошо понимаютъ и значеніе нѣкоторыхъ священныхъ обрядовъ и обычаевъ. Это, можно сказать,—христіане по убѣжденіямъ, отчасти, пожалуй, и по жизни, только не крещенные. Что же удерживаетъ ихъ отъ крещенія? Я не могъ разъяснить себѣ этого, пока самъ ближе не познакомился съ ними чрезъ взаимное собесѣдованіе. Сколько могъ я подмѣтить, мнѣ думается, что главная причина, удерживающая ихъ отъ крещенія, есть привычка къ своимъ національнымъ обычаямъ, у нихъ нѣтъ рѣшимости, силы воли отрѣшиться отъ своей

грязной жизни, отъ своихъ нравовъ и обычаевъ: имъ они нравятся. съ ними они сжились съ дѣтства, всосали съ молокомъ матери. Понятно, что не легко имъ разстаться съ тѣмъ, что вошло, такъ-сказать, въ ихъ плоть и кровь. Особенно женщины бурятскія отличаются упорствомъ и, понятно почему: женщина живетъ чувствомъ по преимуществу, и что относится къ области сердечной жизни, хотя бы это было предметъ и недостойные чувства любви, для женщины, особенно не развитой, составляютъ такую драгоценность, съ которой не легко разстаться. Религія, какова бы она ни была, относится также къ области сердечной жизни, и потому женщины бурятки, стоя на низкой степени развитія, вслѣдствіе чего онѣ не могутъ понять и разъяснить себѣ всю нелѣпость своихъ суевѣрій, такъ непреклонны бываютъ къ принятію христіанства. Онѣ все также, какъ и мужчины-буряты, понимаютъ превосходство христіанской или, какъ говорятъ буряты, русской вѣры, но принять ее съ трудомъ соглашаются, потому что съ перемѣной вѣры, по ихъ понятію, надобно перемѣнить и жизнь, и т. д. надобно оставить свои нравы и обычаи, дорогія для ихъ чувства по рожденію и воспитанію,—надобно начать жить общею русскою жизнію, которая имъ хотя и нравится и онѣ понимаютъ выгоды ея и въ общественномъ и въ семейномъ быту, но избѣгаютъ ея, потому что чувствуютъ себя не подготовленными къ ней и какъ бы недостойными вступить въ общій строй гражданственности. Характеристичны мнѣ передавали случаи подтверждающіе это. Одному буряту вздумалось окреститься, помимо согласія на это его жены, о чемъ, впрочемъ, она и не знала, пока самъ мужъ не признался ей въ принятіи христіанской вѣры. Это до того поразило ее, что она впала въ истерику. Прийдя въ себя, она начала со слезами говорить своему мужу: «какъ мы будемъ жить-то теперь по-русски? будутъ ходить къ намъ русскіе гости, а я не умѣю ни за что взяться! Что ты сдѣлалъ со мной?!... А другая бурятка, когда ей предложили принять христіанство и креститься, рѣзко отвѣтила: «Куда намъ соваться?! не къ лицу румяна»... Упорство женщинъ бурятокъ въ язычествѣ имѣетъ большое вліяніе и на мужчинъ—ихъ мужей. Приводилось и мнѣ выслушивать отъ нѣкоторыхъ такой отвѣтъ на приглашеніе принять крещеніе «я бы крестился, да жена не соглашается».

Не замедлилъ пожаловать и владыка въ церковь для совершения крещенія. Послѣ обычной встрѣчи его, облачившись въ малое святительское облаченіе, онъ приступилъ къ священнодѣйствию. Оглашеніе и крещеніе изволилъ совершать самъ, а миропомазаніе и прочіе священныя обряды крещенія раздѣлены были, по указанію архипастыря, въ слѣдующемъ порядкѣ: мнѣ поручено было совершеніе миропомазанія, миссіонеръ—священникъ помазывалъ елеемъ, а благочинный, евѣевскій священникъ Громовъ, отиралъ губкою и постригалъ волосы. Трогательное зрѣлище представляетъ собою крещеніе инородцевъ—язычниковъ. При совершеніи его, ваши мысли и чувства переносятся въ область духовнаго горняго міра, радуящагося объ обращеніи столькихъ душъ изъ тьмы и сѣни смертной въ царство свѣта. Это торжество вѣры и Евангелія заставляетъ и васъ радоваться вмѣстѣ съ ними. Область сатаны, его темное царство лишается своихъ членовъ,—какъ не радоваться этому?! Но губитель душъ человѣческихъ не охотно разстается съ своими чадами. Блѣдность лица, дрожь по всему тѣлу, замѣчаемая въ нѣкоторыхъ, обнаруживаютъ ихъ душевное волненіе, тяжелое, подавляющее. При всемъ искреннемъ желаніи освободиться изъ подъ власти тьмы, иные приступая къ крещенію, чувствуютъ непонятный для нихъ страхъ, чувствуютъ, что ихъ какъ будто удерживаетъ что-то отъ крещенія. Что это, какъ не вліяніе духа злобы?... Подобныя явленія нравственно-возбужденнаго состоянія въ приступающихъ къ крещенію, по дѣйствию діавола, замѣчаемы были и въ первыя времена христіанства. По этому св. отцы и положили произносить въ одной изъ составленныхъ ими молитвъ, читаемыхъ при крещеніи, на освященіе воды, слѣдующія слова: «да не утаится въ водѣ сей демонъ темный, ниже да снидетъ съ крещаемымъ духъ лукавый, помраченіе помысловъ и мятежъ мысли наводяй»... Но ка-

кая совершается съ крещаемыми перемеѣна, когда они выходятъ изъ купели крещенія! Лица ихъ вдругъ принимаютъ свѣтлый и радостный видъ; нѣкоторые выражаютъ эти чувства въ сердечной молитвѣ, другіе подходятъ другъ къ другу съ взаимными привѣтствіями. Когда священнодѣйствіе таинства приближалось къ концу, и оставалось окрестить лишь человѣкъ 10-ть, вдругъ произошло между крещеными инородцами волненіе. Крупный говоръ ихъ привелъ въ недоумѣніе владыку; онъ распорядился узнать причину волненія, и оказалось, что одинъ молодой парень готовившійся ко крещенію и выслушавшій молитвы оглашенія, по дѣйствію діавола, вдругъ отказался отъ крещенія. Просьбы и убѣжденія его родичей, только что окрестившихся, еще болѣе возбуждали въ немъ страхъ и упорство. Нѣкоторые изъ нихъ съ настоячивостію пытались расположить его ко крещенію, но архипастырь, замѣтивъ это, велѣлъ оставить его въ покоѣ до слѣдующаго дня, а вечеромъ, послѣ всенощной, послать къ нему для наставленія. Крещеніе окончилось въ 6-мъ часу не задолго до всенощной. Просвѣщенныхъ св. крещеніемъ оказалось 295 человекъ; владыка отправился въ квартиру для краткаго отдохновенія, послѣ продолжительнаго не легкаго стоянія въ удушливой толпѣ инородцевъ, а мнѣ, для собранія свѣдѣній о церкви и о бурятахъ бохонскаго района, нужно было зайти къ священнику, домъ котораго находится вблизи церкви. Здѣсь я встрѣтилъ мать священника, почтенную старицу, съ которой былъ знакомъ раньше, когда она жила въ Иркутскѣ. Разговорившись съ нею, я узналъ, что и она участвуетъ въ обращеніи инородцевъ въ христіанство и особенно женщинъ, которыя, за ея добродушное обращеніе съ ними очень любятъ бывать у ней. По ея словамъ, онѣ охотно склоняются на ея предложеніе креститься вмѣстѣ съ дѣтьми, если есть, но съ условіемъ, чтобы она была ихъ мамкою, т. е. крестною матерью. Изъ разговора съ нею я вывелъ заключеніе, что для обращенія инородцевъ въ христіанство нужна не ученость и не краснорѣчіе, а доброта и сердечная расположенность къ нимъ. Этимъ только можно приобрести у нихъ довѣріе и любовь, при которыхъ миссіонеру легче склонять ихъ, при содѣйствіи благодати Божіей, къ принятію крещенія.

Чтобы видѣть, какъ сильно дѣйствуетъ на инородцевъ ласковое и радушное обращеніе съ ними, нахожу не лишнимъ передать о слѣдующемъ фактѣ обращенія въ христіанство одной бурятки—женщины. Сколько ни уговаривали ее принять св. крещеніе, она рѣшительно отказалась, не смотря на то, что мужъ ея и дѣти были крещены. Архипастырь, послѣ того какъ никакое убѣжденіе и увѣщаніе на нее не подействовали, рѣшилъ было оставить ее. При этомъ обстоятельстве находилась почтенная дама, жена одного изъ чиновниковъ г. Балаганска. Непреклонность бурятки вызвала въ ней чувство глубокой скорби и состраданія къ ея погибавшей внѣ христіанства, она подошла къ ней и начала съ задушевностію говорить ей о томъ, какъ хорошо быть крещеной, что отъ этого будетъ зависть ея счастья и—семейное, которое, въ противномъ случаѣ, можетъ разстроиться. Сердечность и ласка, съ какими говорилось все это, такъ подействовали на бурятку, что она просила немедленно окрестить ее.

Послѣ всенощной у Ильи Иннокентьевича предложенъ былъ ужинъ. Въ числѣ приглашенныхъ къ нему былъ и г. исправникъ балаганскаго округа М. К. Крымскій, пріѣхавшій сюда съ цѣлію соупутствовать архипастырю въ его путешествіи по миссіонерскимъ станамъ. Михайлъ Кондратьевичъ не въ первый разъ соупутствуетъ владыкѣ въ его миссіонерскихъ путешествіяхъ и не мало содѣйствовалъ въ убѣжденія бурятъ къ принятію св. крещенія. Людямъ, не знакомымъ съ миссіонерскимъ дѣломъ или понимающимъ его слишкомъ одно-сторонне, представляется подобное содѣйствіе соблазнительнымъ, почему и приходится иногда слышать и читать возраженія противъ содѣйствія правительства дѣлу миссіи происходить отъ неправильнаго пониманія того, въ чемъ должно состоять это содѣйствіе. Обыкновенно представляютъ себѣ, что содѣйствіе

администраціи въ обращеніи, если ее допустить къ участию въ этомъ дѣлѣ, непременно должно состоять въ томъ, чтобы силою гнать язычниковъ къ крещенію. Нѣтъ, въ такомъ содѣйствіи миссія вовсе не имѣетъ нужды, какъ не согласномъ съ духомъ Евангелія, и ни какой истинный миссіонеръ не согласится крестить кого либо насильно. Миссія нуждается въ содѣйствіи администраціи потому, что она въ глазахъ инородцевъ пользуется большимъ авторитетомъ, чѣмъ служители религій, по ихъ особенному уваженію къ царской власти. Своимъ участіемъ въ дѣлѣ миссіи она можетъ облегчить слабой волѣ инородцевъ исполнять дѣломъ то, въ чемъ они убѣждены умомъ. Они все убѣждены въ превосходствѣ христіанства предъ ихъ суевѣріями, но у нихъ не достаетъ рѣшимости; нѣтъ силы воли войти въ него; они нуждаются въ такомъ толчкѣ, который бы возбудилъ въ нихъ рѣшимость къ этому, направилъ бы ихъ волю подчиниться тому, что составляетъ ихъ высшее благо—и земное и небесное. Если администрація участвуетъ въ убѣжденіи къ обращенію, и это замѣчаютъ инородцы: то послѣдніе охотно склоняются къ обращенію, потому что, въ этомъ случаѣ, у нихъ рождается убѣжденіе, что этого желаетъ и самъ царь, а воля царя для инородцевъ священна. Вотъ почему приходится миссіонерамъ слышать иногда отъ нихъ: «пусть намъ царь пришлетъ указъ, чтобы мы крестились, и мы все окрестимся».

Къ прискорбію нужно сказать, что были здѣсь такіе администраторы, что своими дѣйствіями по отношенію къ язычеству породили у бурятъ—язычниковъ убѣжденіе, что за ихъ вѣру стоитъ начальство и что ихъ вѣра утверждена царемъ. Не умѣя отличать вѣротерпимости (какъ терпѣнія неизбѣжнаго зла) отъ покровительства, такіе господа съ какою-то особенною нѣжностію относились ко всему языческому и оказывали ему всевозможное покровительство, при нескрываемомъ пренебреженіи къ православію. Послѣ этого, одно присутствіе при убѣжденіи бурятъ ко крещенію чиновника, искренно сочувствующаго св. вѣрѣ, можетъ имѣть на нихъ большое вліяніе. Кромѣ того, содѣйствіе администраціи необходимо для предотвращенія тѣхъ препятствій, къ какимъ прибѣгаетъ и теперь еще въ нѣкоторыхъ инородческихъ вѣдомствахъ враждебное языческое общество, чтобы воспрепятствовать обращенію инородцевъ, изъявляющихъ желаніе принять крещеніе. Препятствія эти слѣдующія: угрозы, притѣсненія, насилія, поборы, лишеніе собственности, иногда побоя, ложные доносы въ степенную думу и т. под. Многие и готовы были креститься, но, въ виду этихъ препятствій, не рѣшаются. Можно ли въ подобныхъ обстоятельствахъ обойтись безъ содѣйствія правительства, которое по выраженію Апостола (Рим. 13, 3) не безъ ума мечъ носить?..

Литургію, 5-го октября, назначено было служить раньше обыкновеннаго, въ 8 ч. Когда я шелъ въ церковь, меня догналъ одинъ изъ крестившихся вчера инородцевъ съ виднымъ желаніемъ поговорить со мною. Я спросилъ его, не имѣетъ ли онъ какой нибудь нужды, и не могу ли я чѣмъ нибудь помочь ему. Онъ началъ жаловаться на свою жену, которая ни какъ не рѣшается креститься, не желаетъ крестить и дѣтей. «Она, говоритъ, согласна принять русскую вѣру, но боится креститься, сколько я ни уговаривалъ ее». Когда пріѣдешь ты домой, сказалъ я ему, передай своей женѣ, что бояться крещенія нечего: худого и страшнаго въ немъ нѣтъ. Расскажи, какъ тебѣ стало хорошо и весело послѣ крещенія; она, какъ жена твоя, пойметъ твои чувства и, можетъ быть, сама пожелаетъ принять крещеніе. «Я буду, говоритъ онъ, уговаривать ее, упрасивать креститься; если она не послушаетъ меня, я привезу ее въ Иркутскъ къ тебѣ, чтобы ты съ нею поговорилъ о крещеніи». Получивъ на это мое согласіе, онъ поклонился мнѣ и пошелъ къ своимъ родичамъ, которые, казалось, ожидали его. За литургію, въ обычное время, архипастырь произнесъ назидательную бесѣду въ краткихъ и доступныхъ для предстоящихъ выраженіяхъ. Темою для бесѣды была мысль: какъ и о чемъ мы должны молиться дома и въ храмѣ. Послѣдовательно была объяснена молитва Господня: «Отче нашъ».... Послѣ литургіи, изъявила желаніе креститься еще 49 человекъ, между ними и

вчерашній молодой парень. И какъ онъ былъ веселъ потому, какъ окрестился. Лице его сдѣлалось свѣтлымъ, щеки покрылись яркимъ румянцемъ и на устахъ выражалась приятная улыбка. Я подошелъ къ нему, и спросилъ: почему онъ вчера не хотѣлъ креститься? «Мнѣ страшно было чего-то». — Какъ же ты чувствуешь себя теперь? Теперь мнѣ стало хорошо, весело!» — Смотри же, дорожи дарованною тебѣ радостію; не слушайся шамановъ и совсѣмъ оставь свои суетврія. Чаше обращайся къ батюшкѣ; онъ научитъ тебя, какъ надобно жить по христіански. Какъ только я упомянулъ о шаманахъ, его лицо приняло нѣсколько серьезный видъ, и, выслушавъ меня, онъ сказалъ: «шаманы обманываютъ насъ и обираютъ; я и смотрѣть на нихъ теперь не стану».

Архимандритъ Гурій, начальникъ иркутскаго отдѣла миссіи.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ОТПАДЕНІЕ КРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРЪ ВЪ МУСУЛЬМАНСТВО.

Случаи отпаденія татаръ въ мусульманство цѣлыми массами, бывшіе неоднократно въ разныя времена, къ несчастію неоднократно повторяются и въ настоящее время. По словамъ корреспондента «Русскаго Курьера» болѣе трехъ сотъ семей крещенныхъ татаръ Белебеевскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ, Уфимской губерніи, уклонились въ магометанство. Готовы къ отпаденію еще три деревни крещенныхъ чувашъ, сосѣдей означенныхъ татаръ. Эси чуваша, говорятъ, только ожидаютъ «чѣмъ окончатся дѣла» объ отпавшихъ татарахъ... Обратились въ мусульманство въ деревнѣ Канбяковской Белебеевскаго уѣзда до 100 семей и въ деревнѣ Мелеузовой Стерлитамакскаго уѣзда до 200 семей; въ этой послѣдней осталось не отпавшими всего только три семьи. Отпавшіе въ мусульманство остались совершенно равнодушны къ увѣщаніямъ не только мѣстнаго настоятеля о. Громогласова, но и благочиннаго, протоіерея стерлитамакскаго собора—Виноградова, являшагося для «увѣщаній» нѣсколько разъ. Отпавшіе въ мусульманство не только не входятъ въ разговоры и сужденія о религіи, но упорно избѣгаютъ произносить какое-либо слово, напоминающее христіанство. Такъ, отецъ Виноградовъ говорилъ сходу мелеузовцевъ о гнусности содѣяннаго отпаденія, поясняя, что они могутъ раскаяться. «Поэтому скажите», продолжалъ протоіерей: «Господи помилуй». «Наша по русски бельмей, («бельмей—не знаю») былъ отвѣтъ. — «Ну, говори во имя»... Опять «бельмей», былъ отвѣтъ.

Отпаденіе въ мусульманство канбяковцевъ обнаружено въ мартѣ 1881 г.; тогда они отказались принять вѣроподданническую присягу по христіанскому обряду, желая присягать по магометански. Мелеузовцы же объявили себя поклонниками Магомета въ началѣ августа 1881 г. Тогда они не стали посѣщать православную церковь и исполнять христіанскія требы; дѣтей до 11-ти лѣтняго возраста подвергли «обрѣзанію». 26 октября ими составленъ и представленъ въ волостное правленіе приговоръ о томъ, чтобы священникъ вовсе не относился къ нимъ съ христіанскими требами и церковный староста, тоже «отпавшій», явился къ настоятелю и «бросилъ ключи», проговоривъ: «на, тебѣ батька!» Какъ и почему? спросилъ священникъ. — «Иду къ муглѣ, потому мнѣ надо другую бабу... Ты другую бабу не давайшь»...

Осень и половина зимы употреблены на увѣщанія; на дняхъ донесено Св. Синоду.

Такова фактическая сторона этого безпримѣрнаго въ Уфимскомъ краѣ явленія. Но «нѣтъ дѣйствія безъ причины»... Я

собралъ кое-какія свѣдѣнія, выясняющія причины сказаннаго явленія. Предки канбяковцевъ и мелеузовцевъ были поклонники Магомета; крещены они, «по преданію», лѣтъ 100 назадъ.

Эти «крещенные», хотя и ходили въ церковь, но въ то же время не забывали и мечети по сосѣдству; дѣтей хотя и крестили въ церкви, но по крещеніи немедленно давали имена по мусульманскому лексикону; христіанскіе посты не держали, потребляя даже въ великій постъ конину, за то посты по магометанскому обряду (говѣть днемъ и объѣдаться ночью) исполняли; въ случаѣ засухи или ненастья не молебны служили по православному обряду, а приносили какія-то жертвы закалывая, въ полѣ быковъ, лошадей... Для напутствія по христіански хотя и приглашали священника, но мертвыхъ хоронили: взрослыхъ—въ лубяхъ, а малолѣтокъ въ кулкахъ; на самымъ же могилахъ водружались не кресты, а палки и камни. Первый крестъ надъ свѣжей могилой распорядился поставить 13 лѣтъ назадъ настоящій священникъ о. Громогласовъ. И что же? На утро этого креста не оказалось на мѣстѣ; вмѣсто его торчала палка. Священникъ вступилъ было за крестъ, но получилъ очень лаконическій отвѣтъ: — «Эй батька! Ты все вляузишь!!... Смотри, живи съ нами дружно!...»

Самыя тѣла умершихъ, послѣ панихиды въ церкви, предавались землѣ въ сопровожденіи своры собакъ и вообще съ соблюденіемъ мусульманскихъ иль языческихъ обычаевъ. При этомъ крещенные татары употребляли мѣры, чтобы священникъ не сопровождалъ умершихъ до кладбища. Что же касается домашней обстановки этихъ «христіанъ», то въ переднемъ углу, да и вообще на стѣнахъ не было и признака образа; рѣдкіе изъ этихъ «христіанъ» имѣли на себѣ крестъ; и образа и кресты по требованію настоятеля разыскивались или подъ нарами или въ курятникѣ. Вообще татары въ обществѣ старались избѣгать даже словъ, напоминающихъ Христіа. Такъ лѣтъ шесть назадъ здѣсь священникъ производилъ сборъ на постройку новой церкви, взявъ прежней 12 аршиннаго размѣра въ длину, съ четырьмя образами въ иконостасѣ (это была «казенная» церковь). И что же? Когда священникъ просилъ во имя «Христа», то татары не давали ничего; «во имя Бога» — сталъ говорить священникъ и крещенные татары стали давать пожертвованія. Женщины-татарки были еще больше фанатизированы. Въ церковь онѣ вовсе не ходили; никто не слышалъ, чтобы эти «христіанки» упомянули когда имя Пресвятой Дѣвы, къ которой прежде всего прибѣгаютъ женщины всего христіанскаго міра. Впрочемъ, крещенныя татарки умирали, не отвергая христіанскаго напутствія, но только потому «чтобы попъ не вляузил!» О печальномъ положеніи пасомыхъ Мелеузовскаго прихода, священникъ Громогласовъ лѣтъ семь назадъ заявилъ бывшему епископу Петру, который совѣтовалъ «наставлять ихъ и обращаться съ ними въ духѣ кротости». Священникъ Громогласовъ, по возведеніи новой церкви, началъ воздѣйствовать и на молодое поколѣніе. Онъ открылъ школу для мальчиковъ и дѣвочекъ, въ которой и преподавалъ безвозмездно. Школа посѣщалась усердно. Въ церкви отлично пѣли два хора: на правомъ клиросѣ мальчики изъ татаръ, а на лѣвомъ дѣвочки-чувашки и всетаки кончилось тѣмъ, что эти мальчики оказались «обрѣзанными». Не смотря на всѣ заботы священника ненавидѣли прихожане и мстили ему. Однажды у него украли двухъ лошадей, въ другой разъ

трехъ коровъ; былъ даже поджогъ дома. Причтъ здѣсь существуетъ земледѣлемъ, потому что «крещенные татары» даже въ праздникъ Пасхи со всего прихода давали небольшие 10 руб.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Въ № 45 «Русскаго Бурьера» помѣщена статья—«Праздники и народное пьянство». Авторъ данной статьи, представляя пьянство въ значительной мѣрѣ зависящимъ отъ количества праздниковъ, предлагаетъ, чтобы число общественныхъ праздниковъ (изъ нихъ онъ указываетъ на девятая, десятая и Ильинскія пятницы), когда каждый членъ общества обязанъ не работать (иначе подвергается штрафу), было уменьшено законодательнымъ путемъ. Это—съ одной стороны. Съ другой—полагая эти праздники измышленными духовенствомъ ради своекорыстныхъ цѣлей и *во вредъ религии* *), предлагаетъ уничтожить обычай хождения иконъ по деревнямъ и пѣнія молебновъ. Все это предлагаетъ въ виду того, что «религія отъ этого нисколько не пострадаетъ, а выиграетъ, а про крестьянское хозяйство и говорить нечего», потому что, празднуя известные дни, крестьяне прогуливаютъ наиболее удобное время для работы и чрезъ это теряютъ многое въ своемъ хозяйствѣ!...

Такого рода сужденія уже не разъ высказывались въ такъ называемой либеральной прессѣ. Нужно уменьшить число праздниковъ, потому что они обратились въ дни кабаковъ; а съ другой стороны—чрезъ это увеличится число рабочихъ дней, задѣльной платы, т. е. народное благосостояніе. Но прежде всего можно ли пьянство нашего народа ставить въ зависимость, хотя бы и не вполне, отъ праздниковъ? Авторъ названной нами статьи самъ говоритъ, что уничтоженіе общеобязательныхъ праздниковъ можетъ имѣть значеніе только для трудолюбивыхъ, трезвыхъ крестьянъ, «а чтобы удержать отъ излишняго пьянства и лѣности нерадивыхъ пьяницъ, надо будетъ подумать объ иныхъ, конечно, незапретительныхъ мѣрахъ—объ ихъ образованіи и просвѣщеніи» конечно, въ данномъ случаѣ должно разумѣть образованіе духовно-нравственное. Какимъ же образомъ оно возможно будетъ въ случаѣ отмены общеобязательныхъ праздниковъ? Вѣдь авторъ долженъ же знать, что только во время этихъ праздниковъ и можно духовенству заниматься просвѣщеніемъ своей паствы; только въ эти дни оно можетъ сказать слово назиданія и съ церковной кафедры, и въ домашней бесѣдѣ. Воскресные дни, въ особенности лѣтніе, считать за праздники нельзя, потому что въ эти дни рѣдко, гдѣ не работаютъ, и въ эти дни храмы въ селахъ почти всегда бываютъ пусты. Такимъ образомъ, если въ дни общеобязательныхъ праздниковъ и бываетъ огульное, выражается авторъ данной статьи, пьянство, то съ другой стороны—эти дни—дни просвѣщенія народа. Мало этого—праздникъ для народа выражается прежде всего вовсе не въ пьянствѣ, а въ хожденіи въ церковь, въ молитвѣ, — и только уже по исполненіи этого христіанскаго долга народъ позволяетъ себѣ выпить. Но и выпивая—то, онъ выпиваетъ потому, что не знаетъ никакого другаго развлечения, никакого другаго занятія, которое онъ могъ бы считать праздничнымъ. Дайте его ему, и онъ вовсе не станетъ въ эти праздники такъ пьянствовать, какъ теперь пьянствуетъ. Таковымъ занятіемъ въ послѣднее время являются праздничныя собесѣдованія съ народомъ духовенства, — и мы убѣждены, что эта мѣра противъ пьянства въ праздники производить, безъ сомнѣнія, свое дѣйствіе: она, если не всѣхъ то очень многихъ влечетъ за собою и чрезъ это заставляя ихъ проводить время не за чаркой водки.

Вѣдательство законодателя въ религиозныя дѣла народа, каковымъ является уменьшеніе числа праздниковъ законодательнымъ путемъ, тоже какъ мы указывали уже въ 44 № «Моск. Цер. Вѣд.» за прошлый годъ, едва ли возможно на практикѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы посмотрѣлъ на это дѣло народъ? Не пришлось ли бы выгонять его на работу въ праздничные дни, какъ на барщину; или за подобную лѣность съчъ розгами въ волостномъ правленіи? Какъ это красиво, и не знаемъ, хороши ли подобныя средства къ поднятію уровня умственнаго развитія и

экономическаго благосостоянія народа. Вообще нельзя не замѣтить, что уменьшеніе числа праздниковъ законодательнымъ путемъ можетъ встрѣтить препятствіе, и притомъ серьезное въ народныхъ привычкахъ и установившихся обычаяхъ, которые едва ли можно отмѣнить синодскимъ распоряженіемъ. Мало этого,—такое уменьшеніе можетъ встрѣтить препятствіе не въ привычкахъ только народныхъ, а въ самомъ народномъ духѣ: безъ праздниковъ, особенно уважаемыхъ имъ, каковыми являются всѣ общеобязательные праздники, онъ также не можетъ обойтись, какъ раскольникъ безъ извѣстнаго, излюбленнаго имъ обряда,—и это не потому только, что для него вся религія заключается во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, а и потому, что подъ этими именно внѣшними дѣйствіями для него существуетъ извѣстная, хотя и не ясно имъ сознаваемая, религиозная идея. Такимъ образомъ можно сказать, что если сокращеніе числа праздниковъ и возможно, произвести законодательнымъ путемъ, то оно окажется дѣйствительнымъ, только въ томъ случаѣ, если будетъ сдѣланъ, вполне разумный выборъ подлежащихъ отменѣ праздниковъ. Да даже и такое сокращеніе, въ виду трудности выбора и полнѣйшей возможности ошибки при выборѣ, можно произвести, только подумавши, да подумавши.

Авторъ данной статьи, какъ видно, хотя нѣсколько, понимаетъ значеніе для народа праздниковъ и потому онъ хочетъ свалить вину ихъ существованія на духовенство. Духовенство же въ виду личныхъ, корыстныхъ цѣлей установило ихъ. Только тѣмъ, что авторъ хотѣлъ подтасовать факты, и можно объяснить такого рода мнѣніе: ибо неужели же авторъ не знаетъ, что празднованіе каждаго, хотя бы изъ указанныхъ авторомъ, праздника установлено самимъ народомъ и притомъ по какому-нибудь особенному случаю, въ родѣ того, напримѣръ, что когда-либо въ данный день хлѣбъ былъ выбитъ градомъ (мы говоримъ въ данномъ случаѣ именно объ упомянутыхъ авторомъ девятой, десятой и Ильинской пятницахъ), или грозой сожгло что-либо и т. п. Говоримъ такъ потому, что лично знаемъ такого рода факты. Затѣмъ,—авторъ ужъ слишкомъ пересаливаетъ, говоря, что въ эти праздники ходятъ съ иконами по всему приходу; насколько мы знаемъ, такого рода праздники празднуются одною, много двумя деревнями въ приходѣ, да и то не во всякомъ. Бываетъ даже такъ, что хожденія по домамъ вовсе и не бываетъ, а бываетъ только крестный ходъ съ иконами вокругъ полей, при чемъ не работаютъ только до «обѣда»—технической терминъ, выражающей собою: не работать до окончанія крестнаго хода, т. е. часовъ до 12, до 1 дня. И здѣсь, значитъ, авторъ данной статьи ужъ слишкомъ преувеличиваетъ факты, прибавляетъ къ нимъ то, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ.—Дѣйствительно, нельзя не замѣтить того, что духовенству такого рода праздники приносятъ извѣстную пользу; но неужели же можно его корить за это: вѣдь оно только такого рода доходами и живетъ, и не будь ихъ, ему пришлось бы чуть не умирать съ голоду.

Праздники эти существуютъ *во вредъ религии*... Обосновываетъ это авторъ данной статьи такимъ образомъ. «Говоримъ *во вредъ религии* по слѣдующимъ основаніямъ. Обыкновенно дѣло происходитъ слѣдующимъ порядкомъ. Въ извѣстный день священникъ обходитъ одну только, много двѣ деревни, весь обходъ всего прихода такимъ образомъ продолжается 6, 7 дней. Изъ деревни въ день обхода собирается въ церковь все населеніе, за то въ этотъ день въ церковь изъ другихъ деревень никто не приходитъ. Немедленно по возвращеніи изъ церкви, начинаютъ собираться въ деревню, гдѣ въ этотъ день, какъ выражается народъ, ходятъ иконы, гости изъ всѣхъ остальныхъ, окрестныхъ деревень не только даннаго, но и сосѣднихъ приходоу, а иногда и родственники изъ отдаленныхъ деревень—и начинается огульное и повальное пьянство. Въ эту-то среду пьянаго уже народа приносятъ священныя иконы и начинаютъ пѣть по избамъ молебны; не будемъ описывать всѣхъ безобразныхъ сценъ, которыя имѣютъ при этомъ мѣсто; мы боимся оскорбить религиозное чувство читателей; знающимъ деревню эти возмутительныя сцены извѣстны и мы только можемъ удивляться, какимъ образомъ духовенство, призванное воспитывать религиозное чувство въ народѣ, поддерживая обычай молебновъ и хожденія иконъ служить орудіемъ для ослабленія въ народѣ уваженія къ религіи». Про-

*) Курсивъ въ подлинникѣ.

читавъ данныя строки, не знаешь, чему удивляться—клеветамъ ли на народъ, или въ высшей степени отрицательному взгляду на наше духовенство. Авторъ, такъ самоувѣренно утверждающій, что при хожденіи съ иконами бываютъ самыя безобразныя сцены, какъ видно, слишкомъ плохого мнѣнія о религіозности нашего народа. Интересно знать, видалъ ли когда авторъ такого рода сцены. Думаемъ, мало того—знаемъ, что еслибы онъ посмотрѣлъ, какъ относятся въ нашихъ селахъ и деревняхъ къ хожденію съ иконами, то увидалъ бы, что каждый хозяинъ мало того, что не позволяетъ себѣ выпить, или своихъ гостей напоить (бываютъ исключенія, но рѣдко) ранѣе посѣщенія его дома иконами, но старается, если это возможно, даже не обѣдать ранѣе этого посѣщенія. Если же и бываетъ иногда такъ, что во время посѣщенія известнаго дома иконами кто-либо изъ членовъ или гостей этого дома выпиваетъ пьянъ, то его на время удаляютъ изъ комнаты дома. Да и духовенство вовсе не такъ легко относится къ поведенію хозяевъ дома во время присутствія въ ихъ домѣ иконъ, какъ представляетъ это авторъ данной статьи. Оно знаетъ, что самъ же народъ осудитъ его, если оно позволитъ себѣ оставить что-либо безъ вниманія. Другое дѣло, когда таковыхъ иконъ въ домѣ нѣтъ, тутъ еще иногда смотрится на все сквозь пальцы, да и то не всегда.

Даже и то, что народъ, празднуя известные дни, теряетъ чрезъ это въ своемъ хозяйствѣ,—даже, и это вызывается незнаніемъ народной жизни. Авторъ данной статьи, какъ видно, не знаетъ, что народъ предъ праздникомъ до нельзя напрягаетъ свои силы, чтобы кончить работы къ празднику и также поступаетъ и послѣ праздника, если изъ-за него произошла какая-нибудь остановка въ дѣлахъ. Такъ поступаетъ большая часть, и только уже одни заблудыги составляютъ исключеніе, но для такихъ людей, какъ известно, и будничныи день ничемъ, если ему попадетъ въ голову. Вообще не отъ того собственно заѣдаетъ нашъ народъ нужда, что у него бываетъ въ году много праздникоу и что онъ во время ихъ позволяетъ себѣ выпить и повеселиться съ своими родными и пріятелями. Знакомымъ съ сельскою жизнью встрѣчаются и такіе, которые не усердствуютъ справлять праздниковъ; не смотря на то, бѣдность тяготитъ ихъ, хотя они не обременены и семействомъ.

Въ заключеніе скажемъ, что авторъ названной нами статьи, очевидно, зная объ образѣ препровожденія народомъ праздниковъ и вообще народную жизнь только по наслышкѣ, а можетъ быть, и нарочито коверкая ее, задался въ данной статьѣ дѣлаю показатъ, что наше духовенство грабитъ народъ: съ одной стороны тѣмъ, что взимаетъ съ него плату за отправленіе известныхъ религіозныхъ дѣйствій, а съ другой—тѣмъ, что мѣшаетъ ему работать, измышляя бесполезныя, мало того—вредныя для него праздники; при этомъ совершенно игнорируется то, какъ относится народъ къ этимъ праздникамъ и какъ вредно отозвалось бы на нравственности нашего народа уменьшеніе (нисколько не вредящаго его хозяйству) существующаго въ настоящее время числа праздничныхъ дней. Впрочемъ это для нашихъ публицистовъ не писано, лишь бы показать, что наше духовенство никуда не годится и что его, пожалуй, даже совсѣмъ не нужно, безъ него де обойдемся,—и это тѣмъ болѣе, что вѣдь духовенству нужно дать, 5, 10 коп., которые могутъ де идти съ гораздо болѣею выгодой на спеціальныя, экономическія нужды народа!...

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Педагогико-дидактическіе совѣты. Пособіе для учителей народныхъ училищъ. Сост. Вас. Виноградова. Нижн. Новгородъ. 1881, цѣна кн. 30 к.

Книжка г. Виноградова по своимъ достоинствамъ безспорно должна быть отнесена къ числу немногихъ вполне полезныхъ и дѣльныхъ сочиненій по народному образованію. При своемъ небольшомъ объемѣ она отличается замѣчательнымъ богатствомъ и разнообразіемъ содержанія. Въ ней говорится и о класной дисциплинѣ въ начальной школѣ (какъ размѣщать учениковъ въ школѣ, часто ли дѣлать перемѣны,

чѣмъ занимать во время перемѣнъ и пр.), и объ обученіи грамотѣ (предварительная подготовка дитяти къ обученію, методъ обученія грамотѣ, съ чтенія или письма слѣдуетъ начинать обученіе, какъ начинать урокъ письма, на чемъ писать; къ этому же отдѣлу относится помѣщенный въ концѣ книги кинспектъ обученія грамотѣ по наглядно звуковой методѣ Бемэ Фогеля), объ объяснительномъ чтеніи (его дѣли, времени, пособій еденія и т. п.), и объ обученіи русскому языку, счету и ариметикѣ и объ расположеніи школьной мебели, и о приѣмѣ дѣтей въ школу и пр.

Этому богатству и разнообразію содержанія книги вполне соответствуетъ разумность и практическая пригодность предлагаемыхъ въ книгѣ педагогико-дидактическихъ совѣтовъ. «Особенно заслуживаютъ вниманія, читаемъ мы въ отзывѣ Педагогическаго журнала: воспитаніе и обученіе (Педагог. отд. № 10, стр. 114), совѣты автора относительно способовъ обученія грамотѣ, ариметикѣ и пр. Мы не встрѣчаемъ здѣсь тѣхъ голословныхъ и теоретическихъ положеній, которыми переполнены статьи большинства нашихъ столичныхъ педагоговъ. Выводы почтеннаго автора основаны на опытѣ, предлагаемые имъ методы также представляютъ результатъ внимательнаго изученія и болѣе или менѣе продолжительной практики. Хотя не всѣ педагогико-дидактическіе совѣты автора могутъ быть приняты безусловно, и съ нѣкоторыми его положеніями, можетъ быть, не согласятся лица, спеціально занимающіяся обученіемъ въ народныхъ школахъ, тѣмъ не менѣе никто не назоветъ ихъ лишними основанія или здраваго смысла». Въ главномъ и существенномъ содержаніи этой книжки заслуживаетъ полнаго признанія. Съ этой стороны достоинству книги не мѣшаетъ и то, что авторъ свои совѣты часто предлагаетъ въ догматическомъ тонѣ и безъ аргументаціи: въ этомъ случаѣ онъ говоритъ, какъ глубоко убѣжденный на основаніи личнаго опыта въ состоятельности сообщаемыхъ имъ совѣтовъ: этимъ-то объясняется та самоувѣренность и авторитетность рѣчи, какая нерѣдко замѣчается въ книгѣ.

Въ виду указанныхъ несомнѣнныхъ достоинствъ книги г. Виноградова она могла бы служить весьма полезнымъ руководствомъ для начинающихъ учителей и учительницъ. Какъ тѣ, такъ и другія, въ большинствѣ случаевъ, не смотря на свое усердіе и наилучшія намѣренія, на первыхъ порахъ, рѣшительно не знаютъ, какъ приняться за дѣло и прежде, чѣмъ разберутся среди противорѣчивыхъ педагогическихъ теорій и додумаются до какого-либо метода, надѣлаютъ рядъ крупныхъ промаховъ, которые неизбѣжно отражаются на успѣхахъ учениковъ. Этотъ вопросъ имѣетъ большую важность, чѣмъ можетъ показаться съ перваго раза; потому что во многихъ школахъ, вслѣдствіе скуднаго жалованья, отсутствія сколько нибудь сноснаго помѣщенія и разныхъ лишеній, учителя и учительницы мѣняются ежегодно, такъ что дѣти служатъ пробнымъ матеріаломъ для примѣненія всевозможныхъ педагогическихъ приѣмовъ, иногда совершенно непригодныхъ на практикѣ.

По этому-то ученый комитетъ народнаго просвѣщенія и одобрилъ эту книгу для учительскихъ библиотекъ начальныхъ училищъ.

Но потому же самому разсматриваемая книга особенно можетъ быть рекомендуема, какъ полезная и необходимая для занимающихся домашнимъ первоначальнымъ обученіемъ своихъ дѣтей, гдѣ проба разныхъ методовъ обученія еще пера-

зумѣе и вредѣе, какъ не поправимая; рекомендація эта тѣмъ умѣстѣе, что въ книгѣ, кромѣ наставленій, касающихся именно школьнаго обученія, содержится очень много такихъ совѣтовъ, которые одинаково примѣнимы, какъ въ школѣ такъ и дома. И. С.

Сборникъ статей изъ образцовыхъ произведеній Русской словесности съ логическимъ разборомъ, выводовъ основной мысли и объясненіемъ каждой статьи, съ 186 темами и планами для устныхъ и письменныхъ упражненій и съ библиографіями писателей. Часть II. Книга для чтенія въ 3, 4 и 5 классахъ среднихъ учебныхъ заведеній въ старшихъ классахъ училищъ и народныхъ школъ. Изд. 2. 1-е изданіе одобрено ученымъ комитетомъ въ качествѣ учебнаго пособія. Н. Невзорова, преподав. рус. яз. въ Казанскомъ учительск. институтѣ и реальномъ училищѣ. Казань. 1880 г.

На свѣтъ стало больше однимъ сборникомъ по русскому языку. Самостоятельнаго труда въ немъ мало, если не принять въ расчетъ означенное выше: съ логическимъ разборомъ и т. д.

Но это-то и плохо.

Сказанное подтвердимъ нижеслѣдующимъ.

На стр. 3-й пособія находимъ отрывокъ изъ соч. Гоголя: «Жилище Плюшкина». Въ вещественномъ разборѣ къ этой статьѣ объясняется, что Чичиковъ — герой поэмы «Мертвыя души» и цѣль его посѣщенія Плюшкина и ниже: «Кабанъ — четвероногое животное». «Упражненіе» II изъ чего дѣлается посуда? Какая посуда дѣлается изъ дерева? изъ глины? изъ железа? Какая послѣдовательность? И поэма, и кабанъ, и посуда! О посудѣ-то не поздненько ли толковать? У Ушинскаго — «Дѣтскій міръ» это упражненія приготовительнаго класса. На стр. 107, статья 53, находимъ отрывокъ изъ Ломоносова «о пользѣ книгъ церковныхъ». У Ломоносова читаемъ о низкомъ слогѣ: «Выключаются отсюда презрѣнныя слова, которыхъ ни въ какомъ стилѣ употребить не пристойно, какъ только въ подлыхъ комедіяхъ».

Въ другомъ мѣстѣ Ломоносовъ, говоря о греческомъ языкѣ, выражается такъ: «на немъ кромѣ древнихъ Гомеровъ, Пиндаровъ, Демосееновъ и другихъ въ еллинскомъ языкѣ героевъ»... Невзоровъ же, не упоминая совершенно слова «подлыхъ» говоря о комедіяхъ, сообщаетъ «въ вещественномъ разборѣ», что слово подлость и значить низкій слогъ, а Демосеена произвелъ въ поэты. Мнѣ кажется, что послѣ этого можно выразиться такъ (говоря о чьемъ нибудь дурномъ поступкѣ): онъ сдѣлалъ со мною низкій слогъ.

Но совершенства г. Невзоровъ достигаетъ въ раскрытіи основной мысли стихотвореній нашихъ лучшихъ поэтовъ. Лермонтова и Пушкина.

Такъ, напримѣръ, основная мысль стихотворенія «Три пальмы» по Невзорову: «прикосновеніе невѣжественнаго чествовака губительно дѣйствуетъ на прекрасные предметы въ природѣ».

У Лермонтова сказано въ стихотвореніи: «И стали три пальмы на Бога роптать»: и далѣе: «Не правъ твой, о небо, святой приговоръ». Пальмы тѣ, какъ извѣстно, были срублены арабами для костра. При чемъ же тутъ невѣжественная рука, прекрасные предметы въ природѣ? Все это лукавыя мудрствованія, когда дѣло ясно какъ Божій день. Въ упражненіи требуется: «изложить стихотвореніе въ монологической формѣ». Развѣ стихотвореніе выиграетъ оттого, что воспи-

танникъ вамъ изуродуетъ прекрасное стихотвореніе въ монологической формѣ, какъ вы это сдѣлали въ основной мысли?

Не менѣе безцеремонно поступилъ г. Невзоровъ съ стихотвореніемъ Пушкина и Лермонтова: «Пророкъ» (стр. 247).

Въ «Пророкѣ» Пушкина основная мысль г. Невзорова узрѣла: «подготовительный путь къ поэтическому творчеству и назначеніе поэта»; въ пророкѣ же Лермонтова: «изображается то противорѣчіе, какое Лермонтовъ видѣлъ между своими высокими стремленіями къ правдѣ и добру, и тѣмъ, что представляла ему современная жизнь».

Намъ повѣдалъ далѣе почтенный составитель «руководства» и различное изображеніе избранника въ образѣ пророка Пушкинымъ и Лермонтовымъ: «Пушкинъ занятъ болѣе своими высокими идеями безъ отношенія ихъ къ жизни; (!?) Лермонтовъ же смущается темными сторонами современнаго ему общества». Опять хитросплетенія.

Насъ учили, что содержаніе стиха Пушкина «Пророкъ»: Посвященіе въ пророки и сообщеніе даровъ пророчества, а стихотвореніе Лермонтова (пророкъ), есть какъ бы продолженіе стихотворенія Пушкина. У Пушкина, посвященный въ пророки выходитъ на дѣланіе; у Лермонтова онъ, по совершеніи возложеннаго на него дѣла, встрѣчаетъ гоненіе: люди не увѣровали слову истинны и изгнали глашатая ея изъ среды своей. Тоже находимъ и у г. Галахова. Но chez nous à Kozan видно иначе.

Мы готовы были бы помириться и со стремленіями Лермонтова и высокими идеями Пушкина безъ отношенія ихъ къ жизни, если бы не натолкнулись на абсурдъ на слѣдующей 248 стр., а именно: послѣ стихотворенія Пушкина «Эхо» слѣдуетъ основная (самая нелѣпая) мысль: по понятіямъ Пушкина поэтъ не долженъ быть одностороннимъ въ изображеніи природы и жизни. Самъ Пушкинъ, какъ поэтъ, откликнулся, подобно звучному эху (эхо!) на все, предметомъ его поэзіи были русская природа отъ Кавказа и Крыма до бѣдной деревушки и родная жизнь отъ героическаго подвига и высокаго помысла до малѣйшаго вздоха слабости.

Упражненіе. На основаніи всѣхъ изученныхъ произведеній Пушкина (это въ 4 и 5 классѣ-то!) показывать разнообразіе ихъ содержанія и подтвердить мысль выраженную въ «Думѣ» «Эхо» (и что же не эхъ)? Но можно ли это сдѣлать на основаніи всѣхъ изученныхъ произведеній? Не вы ли сказали на предъидущей страницѣ про Пушкина, что онъ занятъ своими высокими идеями безъ отношенія ихъ къ жизни? Здѣсь Геркулесовы столбы и далѣе идти нечего.

А. В.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

КЪ ВОПРОСУ О НАРОДНОЙ ШКОЛѢ.

Въ № 8-мъ «Церк. Вѣд.» была помѣщена статья «о народной школѣ». Въ этой статьѣ сказано: Народная школа должна представлять только школу грамотности, слѣдовательно обучать Закону Божію, чтенію, письму и счету... Лучшее усвоить не много, но твердо и хорошо... Лишнія деньги, употребленныя для изученія другихъ предметовъ или обученія ремесламъ при народной школѣ, полезнѣе употребить на устройство большаго числа народныхъ школъ... Воспитаніе души можетъ быть только въ родномъ домѣ, а роднымъ домомъ для дѣтей должна быть св. церковь и проч... Чѣмъ далѣе школа отъ церкви, тѣмъ губельнѣе...

А я съ своей стороны прибавлю къ этому, чѣмъ дальше деревня отъ церкви, тѣмъ еще гибельнѣе. Въ какомъ отношеніи? Въ религіозно-нравственномъ. Во время Великаго поста во дни говѣнія въ томъ приходѣ, гдѣ я состою въ недавнее время священникомъ, мнѣ пришлось въ этомъ убѣдиться при исповѣди нѣкоторыхъ кающихся.

На исповѣдь приходитъ кающийся. Спрашиваю его, какія знаетъ молитвы? Виновать, батюшка, отвѣчаетъ онъ или она ни одной молитвы не знаю. Какъ же ты молишься Богу? «Да такъ», отвѣчаетъ кающийся, положишь нѣсколько разъ на себѣ крестное знаменіе и только, отъ храма Божія живу далеко, почитай—что 7—8 верстъ, а иной разъ — непогода, да къ этому еще лошаденка-то у меня плохая, когда же мнѣ придется добраться до матушки церкви? Подумаешь, подумаешь, да такъ и останешься дома, а какъ разъ—другой хотѣлось побывать въ церкви—послушать что поютъ и читаютъ—да и не приходится». Такіе печальные отзывы, я слышу отъ людей, которые уже имѣютъ въ домѣ кучу дѣтей.

Еще примѣръ. Приходитъ на исповѣдь дѣвочка или мальчикъ. Спрашиваю ихъ о знаніи молитвъ. Отвѣтъ получаю отрицательный, подобный первому. Почему же, спрашиваю ихъ, не знаете ни одной молягвы? «Тятка и мамка сами не знаютъ и насъ не научили, а въ Божій храмъ ходитъ далече, школы по близости нѣтъ, такъ вотъ и сидишь дома» отвѣчаютъ они. Изъ подобнаго рода субъектовъ лишь одна дѣвочка прочитала молитву; какъ она назвала ее, вѣроятно своего произведенія, которую я и записалъ; она состоитъ въ слѣдующемъ:

Благослови меня Господи

На утреннее вставанье,

На легкое вздыханье

По матушкѣ, по сырой землѣ пройти,

На восходъ солнца взойти,

Тамъ Самъ Богъ выходилъ

Крестъ и Евангеліе выносишь.

Мы этотъ крестъ цѣловали

Сквозь Его ребра кровь пропускали.

Вотъ куда нужно просвѣщеніе, вотъ гдѣ нужны лишнія школы, дабы просвѣтитъ святомъ Божественномъ ученіи. Вотъ куда нужны лишнія деньги, употребляемая для ученія другихъ предметовъ или обученія ремесламъ.

Я не говорю, что это бесполезно, но это, такъ сказать излишнее въ настоящее время, еще не уйдетъ впослѣдствіи. Что намъ братья за все, братья, когда еще неумѣемъ перекреститься, какъ должно? Повторю опять слова прежняго автора: «лучше усвоить не много и хорошо».

Что либудъ устроить для своихъ пасомыхъ, я рѣшительно не могъ придумать. Думалъ было по праздничнымъ днямъ въ церкви до начала обѣдни учить съ голоса незнающихъ общеупотребительнымъ молитвамъ, но на дѣлѣ выходитъ этотъ приемъ совершенно не выполняемъ, ибо допустимъ, назначаю время отъ 8 до 9 часа—до начала литургіи. А такъ какъ зимою начинается свѣтать въ 8 часовъ, то крестьянинъ только будетъ собираться въ это время, потому ему надобно проѣхать 7—8 верстъ до церкви и такимъ образомъ онъ попадетъ въ церковь не раньше, какъ уже начнется литургія. Про лѣтнее время ужъ нѣтъ и рѣчи. Какъ только настала лѣтняя пора, крестьянина въ это время не убѣдишь никакими доводами о посѣщеніи храма Божія. Не смотря ни на воскресный, ни на дванадесятый даже праздникъ, крестья-

нинъ, (конечно не всякій) съ ранняго утра уже на работѣ или на своей или на помочи, нарушая этимъ вполнѣ святость праздничнаго дня. Слово пастыря здѣсь безсильно. Крестьянинъ въ это время одно твердитъ, что настала, теперь, батюшка, рабочая пора и въ храмъ Божій сходить не приходится. А ради такого не резоннаго азотка храмъ Божій въ рабочее время пустѣетъ предстоящими. Такому равнодушію къ праздничнымъ днямъ крестьянамъ потворствуютъ (или поощряютъ) еще мірскія власти волостной старшина, староста и проч. Расскажу вамъ, почтеннѣйшій редакторъ, фактъ. Въ прошломъ году въ праздничный день, какой — не припомню, я отправился въ приписную церковь отслужить литургію. Ради праздника молящихся собралось очень немного и преимущественно одинъ женскій полъ, а мужескаго — ни души. Это меня сильно огорчило. По окончаніи литургіи выхожу изъ церкви и вижу мужики, принадлежащіе къ этой церкви, косятъ траву. Я возмутился духомъ, подхожу къ нимъ и спрашиваю: кому они косятъ?—Отвѣчаютъ, что косятъ волостному старшинѣ. Благой примѣръ для подчиненныхъ показываетъ волостной старшина! Подобные примѣры не только не улучшаютъ, а еще болѣе разрушаютъ нравственность народа. Мірскія власти, мнѣ кажется, должны бы, нѣтъ скажу болѣе—обязаны внушать своимъ подчиненнымъ—этимъ темнымъ людямъ—о томъ, чтобы они обязательно не работали по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, не (дѣлали бы) собирали бы мірскихъ сходовъ и сборовъ, а отправлялись бы въ храмъ Божій.

Священникъ Вл. Минеринъ

Серпух. уѣзда
село Темья.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Опасность разрушенія Софійской мечети. Любопытный проектъ переустройства Св. Синода. Юліанское и Григоріанское лѣтоисчисленіе по поводу отпаденія крещеныхъ татаръ отъ православія. Секта жидовствующихъ.

— Въ газетахъ появилось любопытное извѣстіе изъ Константинополя, что мечети св. Софій, передѣланной изъ знаменитаго христіанскаго храма св. Софій, построенаго греческимъ императоромъ Юстиніаномъ, и представляющей одинъ изъ знаменитѣйшихъ и прекраснѣйшихъ памятниковъ христіанскаго зодчества, служащей образцемъ такъ называемаго византійскаго стиля, въ настоящее время грозятъ разрушенію. Этотъ фактъ производитъ де страшное впечатлѣніе на мусульманъ. По древнимъ турецкимъ преданіямъ, паденіе мечети св. Софій должно быть сигналомъ къ раздѣлу Оттоманской имперіи. Въ послѣдній разъ храмъ св. Софій, передѣланный въ мечеть, былъ реставрированъ въ 1849 году при султанѣ Абдуль-Меджидѣ извѣстнымъ архитекторомъ Фоссата, вслѣдствіе чего была выбита золотая медаль. Въ настоящее же время особая коммиссія, составленная изъ лучшихъ константинопольскихъ архитекторовъ, подъ предсѣдательствомъ г. Феррари, представила министру церковныхъ имуществъ Суби-пашѣ отчетъ, изъ котораго видно, что куполъ можетъ обрушиться каждую минуту и произвести страшную катастрофу, если это обрушеніе произойдетъ въ то время, когда сотни богомольцевъ предаются омовенію и молитвѣ. Теперь слѣдуетъ ожидать самыхъ быстрыхъ распоряженій султана чтобы спасти отъ гибели замѣчательнѣйшій монументъ, возбуждавшій общее удивленіе въ теченіе столькихъ вѣковъ.

— Въ «церковно-общ. Вѣсти.» напечатана очень любопытная записка нѣкоего Башуцкаго, *) въ которой изложено проектъ переустройства Св. Синода. Существенныя черты

*) Этотъ Башуцкій въ своемъ родѣ былъ тоже человекъ замѣчательный. Сынъ довольно извѣстнаго въ свое время генерала, онъ былъ

этого проекта состоятъ въ слѣдующее. Св. Синодъ переименовывается въ «Святѣйшій Правительствующій, постоянный всероссійскій соборъ», который состоитъ изъ 16 членовъ. Изъ нихъ—одинъ первоприсутствующій, 11 завѣдующихъ управленіями, по назначенію собора и 4 безъ управленій, какъ совѣтники, знатели, слѣдители всѣхъ дѣлъ, особенно же какъ представители собора, засѣдающіе въ комитетѣ и совѣтѣ министровъ и въ Государственномъ совѣтѣ при слушаніи входящихъ до него дѣлъ духовнаго управленія, или дѣлъ смѣшаннаго вѣдѣнія властей духовной и гражданской. Эти же 4 члена, по усмотрѣнію собора и важности обстоятельствъ, посылаются имъ на объѣзды, ревизіи, изслѣдованія и т. п. При такомъ порядкѣ должность оберъ-прокурора излишня и упраздняется. Въ случаяхъ особой важности, требующихъ Высочайшаго утвержденія, докладъ Его Величеству дѣлается первоприсутствующимъ или докладною запискою или личнымъ представленіемъ.

Частныя управленія собора: 1) общаго дѣлопроизводства исполненій въ двухъ отдѣлахъ: а) внутренняго и б) внѣшняго; 2) управленіе церковное общее. 3) церковное военное; 4) монастырское, 5) по дѣламъ раскола; 6) иностранныхъ исповѣданій, обращеній и миссіонерства; 7) духовно-законное и церковно-судебное; 8) общественаго благочестія, народной нравственности и проч.; 9) духовно-воспитательное и учебное; 10) призрѣнія, благотворительности и милостыни; 11) цензуры и отнесенныхъ къ ней дѣлъ; 12) хозяйства, казны и контроля. Дѣла всѣхъ управленій окончательно рѣшаются соборомъ и, по его рѣшенію, приводятся въ исполненіе, кромѣ требующихъ общаго государственнаго обсужденія; послѣднія обсуждаются обычнымъ порядкомъ въ подлежащихъ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ, но непременно въ присутствіи члена собора, по назначенію самаго собора, который объясняетъ и защищаетъ обсуждаемое дѣло.

Члены собора постоянные и безсрочные; во всякомъ случаѣ завѣдывающіе управленіями члены не смѣняются ранѣе 5—6 лѣтъ, кромѣ причинъ законно-уважительныхъ. Перемѣщенія внутри собора, изъ одного управленія въ другое, совершаются самими соборомъ.

Въ замѣщеніи вакансій членовъ, а равно назначеніи епархіальныхъ архіереевъ и ихъ перемѣщеніи, соборъ руководится лишь своими соображеніями и опытностію. При новыхъ назначеніяхъ на Высочайшее утвержденіе представляются только два кандидата; о перемѣщеніяхъ же изъ одной епархіи въ другую соборъ лишь доноситъ всеподданнѣйше съ изложеніемъ причинъ. На мѣсто первоприсутствующаго избираются соборомъ, не изъ среды только себя, а изъ всѣхъ архіереевъ Имперіи два кандидата, которые и представляются на Высочайшее утвержденіе.

Въ случаѣ важной нужды епархіальные архіереи могутъ быть вызываемы соборомъ для объясненій, а равно и сами могутъ испрашивать разрѣшеніе явиться лично на короткій срокъ. Для обсужденія новыхъ мѣропріятій и законопроектовъ соборъ можетъ составлять изъ среды себя особые совѣщанія (комиссіи) и приглашать въ нихъ специалистовъ всякаго званія.

— Въ нынѣшнемъ году исполнится 300 лѣтъ съ того времени, когда папа Григорій VIII повелѣлъ всѣмъ, признававшимъ его власть, выключить изъ календаря 10 дней и вмѣсто 5-го октября 1582 года считать 15-е октября. Но чтобы и впредь лѣтосчисленіе не расходилось съ дѣйствительностію, рѣшено было, чтобы въ каждыя четыре столѣтія не считать послѣдніе года трехъ столѣтій високосными, какъ въ числе-

сверстникомъ покойнаго Императора Николая и первоначальное воспитаніе получилъ совмѣстно съ августѣйшимъ своимъ товарищемъ. Потомъ служилъ въ военной службѣ; занимался литературой. Въ послѣдніе годы царствованія Николая Павловича, Башуцкій послѣ бурной свѣтской жизни обратился на путь религіозности, бросилъ свѣтское платье, надѣлъ подрясникъ, въ которомъ и являлся въ разныя общества, гдѣ разсуждали о предметахъ религіозныхъ. Онъ принималъ между прочимъ дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ перваго миссіонерскаго общества, основаннаго въ 1863 г. въ С.-Петербурѣ.

нѣ юліанскомъ, а простыми годами. Такимъ образомъ 1700 и 1800 годы считались въ Европѣ не високосными, и потому мы, придерживаясь юліанскаго счисленія, отстали теперь на 12 дней. Такое же различіе въ счетѣ должно быть и въ 1900 году, т. е. съ наступленіемъ будущаго столѣтія мы должны будемъ считать нашъ старый стиль на тринадцать дней позади новаго. Трехлѣтняя годовщина грегорианскаго счисленія невольно наводитъ на мысль о полной возможности перехода на общепринятое въ Европѣ болѣе вѣрное лѣтосчисленіе, и для этого можно бы, кажется, воспользоваться остающимся временемъ до 1900 года.

— По поводу отпаденія, въ Уфимской губерніи, крещеныхъ татаръ отъ православія *Нижегородскій Биржевой Листокъ* сообщаетъ, что уфимскіе татары и черемисы окрещены въ тридцатыхъ годахъ однимъ изъ ревностныхъ вятскихъ епископовъ въ помощію начальника губерніи и для нихъ переведены всѣ церковныя службы, начиная съ Святаго Евангелія; но служба въ селѣ Кугокъ совершается на церковно-славянскомъ языкѣ. Татары и черемисы упомянутой мѣстности открыто не отпадаютъ отъ православія и исправно платятъ ругу, назначенную церковно служителями за церковныя требы, но въ то же время не отказываются входить въ родство съ татарами-магометанами и черемисами-язычниками и такъ перемѣшаны между собою, что въ рѣдкомъ домѣ можно встрѣтить однородную семью по вѣроисповѣданію: православный татаринъ отдаетъ свою дочь за большаго калымъ въ жены богатому магометанину и наоборотъ бѣдный татаринъ продаетъ свою дочь богатому крещеному татарину, которую крестятъ безъ всякой предварительной подготовки и записываютъ по метрическимъ книгамъ въ приращеніе православія; въ сущности оно колеблется въ ту и другую сторону ежегодно.

— Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Павлоградскаго уѣзда Воронежской губерніи, по словамъ газеты *Голосъ*, значительно распространена *Секта жидовствующихъ*, близкая по своему ученію къ іудейской религіи, и существенно отклонившаяся отъ православія. 90 лицъ, изъ послѣдователей этой секты по рѣшенію окружнаго суда приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ Закавказскій край.

Сектанты не склонны къ пропагандѣ своего ученія и живутъ совершенно замкнуто, избѣгая сношеній съ православнымъ населеніемъ. Какъ въ домашнемъ быту, такъ и въ отношеніяхъ своихъ къ властямъ, сектанты отличаются вполне одобрительными качествами, усердно занимаются хозяйствомъ и исправно платятъ подати. Такое мнѣніе вынесъ о жидовствующихъ ревизовавшій Воронежскую губернію сенаторъ Мордвиновъ. Въ виду этого, по словамъ той же газеты, въ административныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ оставленіи послѣдователей секты жидовствующихъ безъ преслѣдованія.

НЕКРОЛОГИ.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ГУРІЙ АРХІЕПИСКОПЪ ТАВРИЧЕСКІЙ.

17 марта скончался въ Симферополѣ, послѣ продолжительной болѣзни, одинъ изъ доблестныхъ нашихъ іерарховъ, извѣстный своею неутомимою и плодотворною дѣятельностію на пользу православія, преосвященный Гурій, Карповъ, архіепископъ Таврическій и Симферопольскій, на 68 году отъ рожденія. Почившій іерархъ, уроженецъ Саратовской губерніи, постриженъ въ монашество въ 1838 году и въ слѣдующемъ году по окончаніи курса ученія въ Петербургской духовной академіи, со степенью кандидата, посланъ былъ въ санъ іеромонаха въ Пекинскую духовную миссію; отозванный въ 1856 году изъ Китая, онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита; въ 1855 году удостоенъ степени магистра, въ 1855 году назначенъ настоятелемъ пекинскаго ставропигіальнаго Успенскаго монастыря и начальникомъ духовной миссіи въ Китаѣ, въ 1865 году настоятелемъ Московскаго ставро-

лигіальнаго Симонова монастыря и вскорѣ за тѣмъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Римѣ. Въ 1866 году, іюня 5 хиротонисанъ въ Петербургѣ во епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи; въ 1868 году, ноября 28 перемѣщенъ на Таврическую епархіальную кафедру, въ 1881 году апрѣля 12 возведенъ въ архіепископа.

Еще въ санѣ архимандрита, преосвященному Гурію пожалована была, въ 1861 году) для ношенія архіерейская панатія, въ 1865 году сентября 29 орденъ Св. Владимира 3 ст., въ 1867 г. апрѣля 16 Св. Анны 1 ст. и наконецъ въ 1874 году, марта 31 орденъ Св. Владимира 2 ст.

Двадцатилѣтнее миссіонерское его служеніе въ Китаѣ было весьма плодотворно; онъ обратилъ не мало китайцевъ въ православіе и переводомъ многихъ духовно-религіозныхъ книгъ на китайскій языкъ, утвердилъ ихъ въ православіи. Какъ архипастырь преосвящ. Гурій извѣстенъ былъ своею неутомимою дѣятельностію, глубокою ревностію къ православію, и доступностію для всѣхъ. Таврическая епархія много обязана своему нынѣшнему благоустройству, а духовенство обезпеченіемъ въ содержаніи въ Бозѣ почившему іерарху.

КЪ НЕКРОЛОГУ ПРОТОІЕРЕЯ А. П. СОЛОВЬЕВА-МИХАЙЛОВА 1).

Вывозъ тѣла протоіерея А. П. Соловьева-Михайлова изъ квартиры въ церковь былъ совершенъ въ 12½ часовъ 24 января. По звону колокола, прихожане и сосѣдніе жители быстро наполнили дворъ дома, гдѣ была квартира А. П., мѣсто между церковью и заборомъ, высокую паперть церкви съ той стороны, которая обращена къ воротамъ протоіерейской квартиры. Между собравшимися были купцы, вообще люди чисто одѣтые неопредѣленнаго общественнаго положенія, дамы, простой классъ, мальчикъ весь въ синькѣ, дрожащій отъ холода, (полушубокъ былъ въ дырахъ), нищія. Квартира покойнаго о. протоіерея была переполнена народомъ. Изъ отворенной двери былъ слышенъ голосъ діакона, читавшаго Евангеліе. Началась литія. Самое шестіе замедлилось на нѣсколько минутъ, потому что при вынозѣ тѣла почившаго изъ его квартиры, гробъ его не могъ пройти въ дверь (она парадная и черная); нужно было въ одной комнатѣ раскупорить, такъ сказать, задвѣланыя на зимнее время двери въ садъ. Нынѣшняя зима какъ бы сжалась надъ покойнымъ и не засыпала садъ глубокимъ снѣгомъ и дала возможность пастырю пройти въ храмъ Божій. По выходѣ изъ старыхъ и неказистыхъ воротъ протоіерея двора, шестіе направилось съ S—O на O—N и по другой сторонѣ храма N—W и W—S, (противъ солнца) и гробъ обнесенъ былъ вокругъ храма, въ которомъ покойный вѣрою и правдою служилъ въ продолженіе 44 лѣтъ. Впереди гроба два псаломщика несли хоругви, а священники—Евангеліе, запрестольный крестъ, запрестольную икону Богоматери и нѣсколько духовныхъ дѣтей почившаго—изъ почетныхъ прихожанъ—несли подушки съ орденами и малую икону Печерской Божіей Матери съ предстоящими преподоб. Антоніемъ и Θεодосіемъ 2). Гробъ несли діаконъ и между ними сынъ покойнаго. Въ шестіи участвовали два протоіерея и четыре священника. Трогательная эта церемонія закончилась панихидою, которая совершена была участвовавшимъ духовенствомъ въ церкви. Останки почившаго были поставлены на катафалкъ посреди церкви и покрыты великолѣпнымъ покровомъ, пожертвованнымъ прихожанами. Вечеромъ въ 6 часовъ, церковь опять наполнилась народомъ, и совершена была заупокойная всенощная.

Звонъ къ Божественной литургіи въ день погребенія протоіерея Алексія Петровича 25 января, начался ровно въ 9 часовъ. Богослуженіе совершалъ преосвященный Амвросій, еп. Дмитровскій, прибывшій на служеніе литургіи въ ½ 10 часа; Богослуженіе происходило въ придѣлѣ трапезы, посвященномъ св. Димитрію митрополиту Ростовскому. Въ служеніи литур-

гій съ преосв. Амвросіемъ участвовали: маститый о. протоіерей І. Н. Рождественскій и пятеро родственниковъ усопшаго. Къ отпѣванію же собралось все духовенство благочинія и многіе почитатели усопшаго.

«Кто привыкъ вдумываться въ совершающіяся предъ глазами явленія, кто при церковныхъ торжествахъ обращаетъ вниманіе не на простой парадъ, но на его смыслъ, на того бывшее въ Симоно-Стопнической церкви торжество произвело глубокое впечатлѣніе. Преосв. Амвросій совершалъ литургію при погребеніи того самаго лица, при которомъ былъ освященъ Филаретомъ митрополитомъ Московскимъ самый этотъ храмъ. Въ 1852 г. была устроена, вмѣсто прежней теплой церкви, теперешняя трапеза Симоно-Стопнической церкви, и это благодаря единственно (мы говоримъ безъ преувеличенія) вліянію покойнаго о. протоіерея на прихожанъ 1). Митрополитъ Филаретъ приглашавшему его на освященіе протоіерею Соловьеву предложилъ вопросъ: «какой изъ двухъ придѣловъ ему лучше освящать»? Настоятель церкви, Алексій Петровичъ просилъ Владыку освятить Димитріевскій придѣлъ на томъ основаніи, что въ нашей сторонѣ много раскольниковъ; (рогожская часть) и освященіе придѣла борца съ расколомъ святителя Димитрія несомнѣнно произведетъ впечатлѣніе на раскольниковъ». Митрополитъ Филаретъ согласился. Теперь преосв. Амвросій служилъ въ томъ же самомъ храмѣ Благочиніе его служеніе и вообще все это торжество погребенія пастыря добрую, какъ сказалъ прот. Нечаевъ, должно во всякомъ случаѣ произвести впечатлѣніе на расколъ 2). Въ виду этого, разумѣется, можно бы желать, чтобы не одна только херувимская, но и прочія церковныя пѣсни пѣлись по старинному, а не по новому распѣву, о чемъ теперь такъ заботится преосвященнѣйшій Амвросій. Чтенія Евангелія о пастырѣ добромъ, который душу свою полагаетъ за овцы, какъ нельзя болѣе соответствовало не только по отношенію къ празднику св. Григорія Богослова, въ виду гроба добраго пастыря, но и въ виду обязанностей пастырей по отношенію къ мѣстности, должно было расположить къ умиленію молящихся. Крикливое чтеніе Евангелія діаконами предосудительно, но громовой голосъ первенствовавшего діакона (О. Россовъ), возвысившійся до весьма сильнаго напряженія на словахъ: «и нынѣ овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего—и ты ми подобаетъ привести и гласъ мой услышать и будетъ едино стадо и единъ пастырь»—произведетъ не то чувство, которое производитъ совершенно неумѣстный въ церкви крикъ.

Обѣдныя и отпѣваніе кончались около часа. Похоронный кортежъ отъ церкви пр. Симона Стопника направился на Садовую: впереди колесницы, (гробъ поддерживали на колесницѣ два діакона) несли подушки съ орденами покойнаго діаконъ; предъ ними пѣвчіе и псаломщики въ большемъ числѣ и во всю дорогу до Пятницкаго кладбища пѣли «Помощникъ и покровитель» и др. Священники несли запрестольный крестъ, запрестольную икону Богоматери, Евангеліе. Около каждой церкви, мимо которой проходила печальная процессія, совершаемы были литіи, предшествуемыя и провожаемыя колокольнымъ звономъ. На всемъ пути до Пятницкаго кладбища густыя толпы народа благочинно провожали въ вѣчное упокоеніе уважаемаго и убѣденнаго съѣдинами старца, пастыря и многихъ благодѣтеля.

Обѣденный столъ устроенъ былъ въ домѣ г. Мазуриной. На обѣдъ прибыли: преосвященнѣйшій, духовенство, родные, друзья покойнаго, дѣти служителя церкви и нищія. Всѣ обѣдали въ одной и той же залѣ въ д. Мазуриной. Все величіе духа покойнаго о. протоіерея А. П. въ томъ и состояло, чтобы имѣть общеніе со всѣми, не разбирая—ни возраста, ни положенія. Вотъ гдѣ и не въ слѣдствіе модныхъ идей, а сами собою какъ-то совершенно просто и естественно, безъ всякой заботы съ чьей либо стороны, совершилось сліяніе

1) См. о немъ некрологъ № 4 „Моск. Церк. Вѣдомостей.“

2) О протоіерей говорилъ намъ, что икона эта съ давнихъ поръ принадлежитъ ихъ роду.

1) О дѣятельности протоіерея А. П. подробно будетъ изложено нами въ воспоминаніяхъ о немъ.

2) Нѣкоторые изъ раскольниковъ были въ церкви при погребеніи о. протоіерея; мы ихъ знаемъ лично.

сословіи, о которомъ всё такъ хлопчатъ. *Пастырь добрый* за послѣдней трапезой своей соединилъ всѣхъ птенцовъ своихъ отъ миллионера богача до бѣдняка. Въ настоящее время въ печати ³⁾ разсуждаютъ о весьма замѣтной разрозненности общества приходоу той или другой церкви, и что къ устраненію этого общественаго педуга требуется прежде всего торжественное и благоговѣнное отправление Богослуженій и обрядовъ церковныхъ. Описанное нами торжество служить самымъ нагляднымъ доказательствомъ, что это соединеніе и общеніе произошло дѣйствительно.

За литургією слово произносилъ протоіерей Николаевской, въ Толмачахъ, церкви В. П. Нечаевъ. Оно состояло, насколько можно было разслышать и упомянуть, приблизительно въ слѣдующемъ: «святый Григорій Богословъ, память коего нынѣ чествуется, въ словѣ на память св. Аѳанасія великаго, сказалъ слѣдующее: «говорить объ Аѳанасіѣ значитъ говорить о добродѣтели». Принято уже, что похвала умершему основывается на томъ, что о мертвыхъ нужно говорить хорошее, или ничего, но теперь можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что доброта сердца составляетъ основную черту нравственнаго существа почившаго. Всякій, приходившій къ нему, выходилъ отъ него съ такими словами; «вотъ добрый человѣкъ». Доброта сердца выше, чѣмъ высота ума. Общежитіе держится не столько на умныхъ, сколько на добрыхъ людяхъ. Врагъ рода человѣческаго чрезвычайно уменъ; онъ отличный естествоиспытатель, напр. онъ прекрасно знаетъ человѣческую природу. Но къ чему такое знаніе? — Значеніе доброты сердечной умалывается въ слѣдствіе отсутствія религіозности, благочестія. Нынѣ у насъ считаютъ религіозность дѣломъ какъ бы не важнымъ. Будь только добрымъ человѣкомъ, а прочее не важно. Значеніе доброты сердечной умалывается въ слѣдствіе недостатковъ умственныхъ. У насъ говорятъ: «всѣмъ бы хорошій человѣкъ, да нѣтъ царя въ головѣ»; а иногда: «простота хуже воровства». У почившаго доброта сердца соединялась съ высокою религіозностію и благочестіемъ, а также съ высоко-развитымъ, просвѣщеннымъ умомъ. «Онъ не только самъ былъ просвѣщенный человѣкъ, но и просвѣтитель другихъ».

Въ какихъ же частныхъ формахъ выразилась въ его жизни эта доброта сердца? Прежде всего въ отношеніяхъ къ своему семейству. Добрый человѣкъ дѣлаетъ добро прежде всего тѣмъ, которые его окружаютъ. Добрый отецъ даетъ дѣтямъ хорошее воспитаніе. Это мы видимъ на дѣлѣ. Всѣмъ онъ имъ умѣлъ сообщить строго христіанское церковное направленіе, умѣлъ отразить отъ нихъ тлетворное вліяніе. Онъ воспитывалъ ихъ въ строгомъ послушаніи. И не наказаніями какими нибудь дѣйствовалъ онъ на нихъ. Они боялись дѣлать ему непріятное, чтобы не огорчить его, такъ они любили его и уважали и считали несчастнымъ тотъ день, когда имъ случалось оскорбить его чѣмъ нибудь. Онъ былъ добрый отецъ, добрый семьянинъ; кто не умѣетъ устроить свою семью, тотъ не устроитъ и чужаго дѣла.

Доброта сердца выразилась въ его отношеніяхъ къ дѣтямъ чужимъ. Во время долгой своей законо-учительской дѣятельности онъ былъ не только учителемъ закона Божія, т. е. старался не о томъ только, чтобы имъ сообщить религіозныя знанія, но онъ былъ воспитателемъ дѣтей, заботился о томъ, чтобы истины религіи восприняты были сердцемъ и вошли въ жизнь.

Доброта сердца его очевидна была и для прихожанъ. — Здѣсь онъ являлся какъ истинно добрый пастырь—отецъ. Въ его сердечныхъ нѣдрахъ всякому сыну его было также тепло, какъ дѣтямъ на груди кормилицы. Благодарная его паства исполняла всякое его желаніе, и теперь желаетъ изъ драгоценнаго покрова, которымъ она одѣла его гробъ, соорудить одежду на престолъ и жертвенникъ, предъ которыми онъ возносилъ молитвы къ Богу за свою паству.

Наковецъ доброты его сердца выразилась въ благотворительности. Такъ неограниченна была его благотворительность къ бѣднымъ, что семейные его не рѣдко воздерживали

его отъ нея; благотворимые иногда его обманывали. Но въ первомъ случаѣ онъ былъ недоволенъ, а во второмъ считалъ лучше быть обманутымъ, чѣмъ, по излишней мнительности, отказывать въ помощи дѣйствительно нуждающимся. Каждый почти день онъ лично или чрезъ письма дѣлалъ какое либо доброе дѣло. Нужно, чтобы духъ его послѣ него не изсякъ. Имя его принадлежитъ исторіи,—этого прихода, и исторіи московской церкви.

Самое нужное ему теперь—эта молитва. Слово, глубоко—прочувствованное, сказанное прекраснымъ и задумчивымъ голосомъ, произвело на слушателей глубокое впечатлѣніе. Въ послѣднемъ случаѣ мы говоримъ не оразу.

ИГУМЕНІЯ ФЛОРА.

(Некрологъ).

Мѣсяца февраля 28 дня, сего 1882 года въ 11 часу вечера въ Бозѣ почилъ, 82 лѣтъ отъ роду, заштатная игуменія Московскаго Никитскаго дѣвичьяго монастыря—Флора, жительствовавшая въ келліи своей преамницы, матушки игуменіи Алевтины. Никитскою обителію почившая управляла 13-ть лѣтъ, (отъ 7-го августа 1861 г. по 15 декабря 1874 г.), и затѣмъ, согласно своему прошенію, за совершеннымъ лишеніемъ зрѣнія, уволена за штатъ ¹⁾. Поступивъ во священника въ Никитскій монастырь, я засталъ матушку игуменію Флору уже на покоѣ и потому не буду касаться характеристики ея, какъ игуменіи, и истинно благой дѣятельности ея—игуменской ²⁾; скажу только, что она, бывъ игуменією, «усердно пеклась», какъ въ 1870 году удостоверялъ московскій архіепископъ Иннокентій высшую іерархическую власть въ представленіи къ награжденію ея наперснымъ крестомъ, — е благоустроеніи вѣренной ей обители, и ввела во всемъ примѣрный порядокъ ³⁾. На покоѣ, въ удаленіи отъ многозаботливыхъ дѣлъ управленія монастыремъ, почившая матушка, поселившись въ келліи своей преамницы и бывъ окружена всею нѣжною ея попечительностію «сосредоточила все свое вниманіе на приготовленіи себя къ блаженной вѣчности и въ сіе то особенно время, при всей своей скромности, обнаруживала въ себѣ свѣтлыя признаки зрѣющаго и болѣе и болѣе обновляющагося «духовнаго человѣка». Мое немощное перо не въ состояніи обнять все величіе ея души,—ограничусь указаніемъ хотя нѣкоторыхъ изъ ея духовныхъ свойствъ. Такъ, лишившись зрѣнія, сего дорогаго дара Божія, матушка не выражала за сіе когда либо и малѣйшаго ропота на Господа Бога и съ рабскою покорностію отдалась опредѣленію судебъ Божіихъ, которыя всегда признавала премудрыми и благими, хотя бы онѣ были и непостижимы. Разсуждать о премудрыхъ и благихъ путяхъ промысла Божія, какъ въ ея жизни, такъ и въ жизни другихъ людей, было для нея

¹⁾ Въ Никитскій монастырь почившая была переведена изъ Серпуховскаго Владычнаго общежительнаго монастыря, гдѣ была пострижена въ монашество 12 октября 1837 года; затѣмъ, по прохожденіи разныхъ послушаній монастырскихъ, 1856 г. декабря 15 дня была посвящена высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ въ санъ игуменіи того же Владычнаго монастыря.

²⁾ При игуменствѣ въ Никитскомъ монастырѣ матушки Флоры, окончена была постройка колокольни, начало которой положено было игуменією Вѣрою, а также была возобновлена Воскресенская монастырская церковь, что подъ колокольнею. При ея же игуменствѣ, сооруженъ въ большемъ размѣрѣ корпусъ для помѣщенія игуменіи и встроена профорія. (См. брошюру: «краткая исторія московскаго женскаго Никитскаго монастыря». Соч. П. Х. Москва, 1866 г.).

³⁾ См. «Рѣчь, при врученіи посоха новоприсяженной московскаго Никитскаго монастыря игуменіи Алевтинѣ, сказанную преосвящ. Леонидомъ, еп. Дмитровскимъ, въ Введенской церкви сего монастыря декабря 15 дня 1874 года». — Душешол. чт. за 1875 г. м. январь).

³⁾ См. № 4 „Моск. Церк. Вѣдомостей“ Г. Заозерскаго.

самымъ отраднымъ препровожденіемъ времени. Какъ бы въ замѣну зрѣнія, сохранялась у нея до самой смерти самая отчетливая память, дававшая ей возможность передавать ясно и раздѣльно, съ мельчайшими подробностями о давно уже минувшихъ событіяхъ: отъ того бесѣда съ матушкою, кромѣ назидательности, бывала и очень занимательна, а подѣ часъ могла бы служить богатымъ матеріаломъ для разныхъ біографическихъ свѣдѣній. Какъ много обязанная московскому митрополиту Филарету, матушка особенно часто любила бесѣдовать о семь святителѣ ⁴⁾, объ его разныхъ мудрыхъ совѣтахъ и распоряженіяхъ, говорила также съ восторгомъ о Всемилоствѣйшемъ посѣщеніи ея разъ въ Серпуховскомъ Владычнемъ монастырѣ, когда была она тамъ игуменіею, благочестивѣйшею, въ Бозѣ почившею, Государынею Императрицею Марією Александровною. Но, передавая о разныхъ событіяхъ и лицахъ, матушка Флора какъ смиренная раба Божія, всячески избѣгала въ своихъ разказахъ того, что могло бы обнаружить въ ней какое либо достоинство, — не любила она похвалы чело-вѣческой и тотчасъ мѣняла разговоръ, какъ скоро предвидѣла опасность для своего смиренія. Больше всего любила она вспоминать о какихъ либо своихъ ошибкахъ и недоразумѣніяхъ.

Прошедшаго 1881 года декабря 15 дня, было 25 лѣтъ, пребыванія матушки въ игуменскомъ санѣ. И что же? Матушка игуменія въ сей знаменательный для нея день приобщилась въ церкви, послѣ христіанскаго говѣнія, св. Христовыхъ Таинъ, — по смиренію же своему никому ни единымъ словомъ не промолвила о своемъ 25-ти лѣтнемъ игуменскомъ юбилеѣ.

Лювеобильна была почившая матушка игуменія и сею любвеобильностію невольно, какъ магнитъ, располагала къ себѣ. Какъ иѣжная мать, вникала она въ нужды и скорби каждаго. Кромѣ христіанскаго утѣшенія, она спѣшила преподать и благоразумный совѣтъ требующимъ. Какъ исполненная христіанской любви, она невольно поселяла въ душѣ каждаго благодатный миръ.

Кромѣ благочестивыхъ бесѣдъ, самымъ пріятнымъ для матушки препровожденіемъ времени (черезъ потерю зрѣнія, кромѣ вязанія чулочнаго, она не могла уже заниматься никакимъ рукодѣліемъ) было чтеніе, чрезъ посредство келейницы — монахини, разныхъ религіозныхъ книгъ и журналовъ. И любознательна была матушка! Вышла ли въ свѣтъ какая либо хорошая, по отзывамъ другихъ, религіозная книжка, появилась ли какая либо, особенно поучительная статья въ духовномъ какомъ журналѣ, — матушка непремѣнно уже дабудетъ себѣ эту книгу и статью для прочтенія.

Религіозна была матушка! Она очень скучала тѣмъ, что, по преклонности своихъ лѣтъ и частымъ своимъ недугамъ, не могла быть каждый воскресный или праздничный день въ храмъ Божіемъ. Какъ дорожила она благословеніемъ священническимъ, особенно тотчасъ, по совершеніи Божественной литургіи! «Священникъ, во время совершенія имъ Божественной литургіи», — говорила она, «представляетъ собою въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ Самаго Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, а потому и всегда дорого для меня благословеніе священническое, но особенно тотчасъ послѣ совершенія имъ Божественной литургіи».

⁴⁾ При игуменствѣ матушки Флоры, владыка Филаретъ обыкновенно совершалъ священнодѣйствіе литургіи въ Никитскомъ монастырѣ не въ праздникъ св. великомученика Никиты — 15 сентября, а въ праздникъ Введенія во храмъ Пресв. Богородицы — 21 ноября. «Какая могла бы быть тому причина?» разъ я спросилъ матушку. — «Владыко особенно читалъ праздникъ Введенія», — сказала она, — «ужъ не потому ли особенно читалъ, что, какъ я слышала» на сколько вѣрно, не знаю, «онъ былъ рукоположенъ во іеродіакона въ праздникъ Введенія? Вообще наша Введенская теплая церковь что-то ему очень нравилась».

За скромную, благочестивую жизнь матушки игуменія Флоры Господь даровалъ кончину истинно христіанскую. Такъ она въ пятницу 26 февраля, въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, къ вечеру почувствовала въ себѣ значительную слабость въ силахъ и слегла въ постель. Опасности, повидимому, хотя и не представлялось большой для ея жизни: но прежде всякаго земнаго леченія она, какъ бы предчувствуя свою скорую кончину, посѣдила приобщиться св. Христовыхъ таинъ, что на другой день, въ субботу по совершеніи ранней Божественной литургіи, и исполнилъ надъ нею, къ ея утѣшенію, мѣстный священникъ Хрисанъ Ивановичъ Милославинъ; матушка не могла еще встать съ постели и слабость силъ не оставляла ее, потому, по ея желанію, вечеромъ того же дня оба мѣстные священники совершили надъ нею таинство св. Елеосвященія. Самое полное сознаніе не покидало ее ни на минуту и умиленно было видѣть, какъ внимательно выслушивала она таинственные молитвы и съ какимъ отъ горячности вѣривеніемъ воспринимала священное елеиное помазаніе! Въ воскресенье, 28 февраля, многіе изъ лицъ, любившихъ и уважавшихъ матушку, узнавъ объ ея болѣзни, посѣдили навѣстить ее, — матушка была покойна и бесѣдовала съ ними и отъ нея возвращались съ нѣкоторою надеждою на продолженіе еще ея жизни: но въ $\frac{1}{2}$ 11 часа вечера того же дня матушка игуменія Флора тихо отошла въ иной міръ, гдѣ «иѣсть ни болѣзни, ни печаль, ни воздыханіе»: о чемъ вскорѣ и возгласилъ триграты большой монастырскій колоколъ. Тотчасъ по новопреставленной рабѣ Божіей, игуменія Флоры совершенно было панихидное служеніе и началось надъ тѣломъ ея псалтырное чтеніе. На другой и третій день, по смерти матушки, по ней почти не прерывались панихиды, совершаемыя соборно и о. архимандритами и іеромонахами и іереями, какъ по собственному ихъ усердію, такъ и по усердію другихъ. Выносъ тѣла въ церковь и отпѣваніе происходило въ среду 3 марта. Божественную литургію преждеосвященныхъ Даровъ совершалъ преосвященнѣйшій Алексій, епископъ Можайскій и викарій московскій соборно съ двумя архимандритами: наѣстникомъ Чудова кафедральнаго монастыря, о. Веніаминомъ и Знаменскаго монастыря — о. Макаріемъ, Чудова же монастыря іеромонахомъ, о. Саввою (сестеръ монастыря Никитскаго духовникомъ) и мѣстными іереями. За литургіею, съ благословенія преосвященнѣйшаго Алексія, мѣстнымъ іереемъ Хрисаномъ Ивановичемъ Милославинымъ было произнесено назидательное слово, проливающее свѣтъ на достопомятительныя христіанскія черты новопочившей. На отпѣваніи къ собору священнодѣйствующихъ присоединились архимандриты: Московскаго Златоуста монастыря — о. Афанасій и Серпуховскаго Высотскаго монастыря — о. Иннокентій, а также Императорскаго московскаго Александровскаго института іерей Михаилъ Ивановичъ Рудцевъ, бывший прежде священникомъ въ Никитскомъ монастырѣ, именно въ игуменство новопочившей. Св. храмъ съ трудомъ могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ воздать послѣднее церковное цѣлованіе горячо любимой и искренно уважаемой матушки; погребена она затѣмъ была, по ея желанію, на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Да послужатъ сіи скудныя, но усердныя строки посплною съ моей стороны данью памяти незабвенной матушки! Она съ жадностію читала въ духовныхъ журналахъ некрологи о разныхъ лицахъ, — пусть и ея некрологъ прочтутъ въ назиданіе и утѣшеніе многіе и многіе!

Свящ. Николай Воиновъ.

Марта 12 дня,
1882 года.

СЛОВО

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ИГУМЕНИИ МОСКОВСКАГО НИКИТСКАГО ДѢ-
ВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ, ФЛОРЫ.

„Помните наставники ваша, иже гла-
голаша вамъ слово, Божіе, иже взи-
рающе на скончаніе жителства, подра-
жайте вѣрѣ ихъ. Евр. 13. 7.“

Предъ нами лежатъ бранные останки незабвенной и драгоцен-
ной для святой обители сей матери игуменіи Флоры.

При видѣ ихъ, какъ громко и неумолкаемо слышится церков-
ная пѣснь: «прійдите вси любящія мя и цѣлуйте мя послѣднимъ
цѣлованіемъ, вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами и не кому
съ вами похожу или собесѣдую прочее»? Именно не болѣе, какъ
за половину часа до смерти, поздно вечеромъ, усопшая собесѣдо-
вала съ своими любящими и мирно просталась съ ними, отпуская
ихъ ко сну. Тихо догорѣла свѣча, какъ-бы сама собою. Пшеница
созрѣла и, —уповаемъ на милость Божію, —взята въ житницу
Божію. Но тѣмъ прискорбиѣ для любящихъ кончина усопшей;
хотя преклонность лѣтъ и не обѣщала ей продолжительной жизни,
но скорость смерти неволью поражаетъ насъ сама собою. Про-
йдетъ еще не много, не много времени и бранные останки лю-
бимой матери будутъ сокрыты въ мрачной могилѣ. Волею или, не
волею намъ нужно будетъ воздать ей послѣднее цѣлованіе.

Такъ! «нѣсть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти!»
Таковъ законъ природы. «Земля еси, и въ землю отыдеши.
(Быт. 3, 19).

Однако-же смерть не прекращаетъ бытія человѣка, тлѣніемъ и
разрушеніемъ тѣла не сливается насъ, какъ думается ивнмъ, съ
общей жизнію природы. Творецъ вложилъ въ насъ душу живу —
и оживляющая тѣло душа будетъ существовать и по смерти тѣла.
Придетъ время, и, по неложному слову Божію, воскреснетъ и
самое тѣло, петлѣвшее и разсыпавшееся, «Воскреснутъ мертвіи
и встанутъ, иже во гробѣхъ». Ис. 26, 19). И такъ смерть
есть ничто иное, какъ постепенный переходъ изъ одной жизни
въ другую.

И вотъ здѣсь скрывается утѣшеніе для всѣхъ скорбящихъ о
потерѣ близкихъ ихъ сердцу! Пройдетъ нѣсколько времени и
взаимное общеніе между любящими, приостановленное смертію,
возстановится. За гробомъ не только другъ друга, Самого Господа
будемъ зрѣть лицомъ къ лицу.

Подобнымъ образомъ не погибаютъ со смертію человѣка и плоды
дѣла его. Ничья жизнь не остается безслѣдною, какъ для самого
умершаго, такъ и для оставшихся послѣ него въ живыхъ. Добрая
пшеница косою смерти собирается въ житницу Божію, а злая
дѣла человѣка смотря для него во дно ада; на оставшихся
въ живыхъ дѣла умершаго, и по смерти его, продолжаютъ про-
изводить свое благодѣтельное или вредное дѣйствіе, смотря по
качеству ихъ. Такъ жизнь главы семейства благотворно или ги-
бельно вліяетъ на все его потомство; произведенія писателя или
посѣвають въ людяхъ добрыя сѣмена или постепенно вливаютъ
въ нихъ ядъ и отравляютъ неосторожныхъ.

Свѣтлыми чертами сіяетъ предъ нами образъ преставшейся отъ
насъ игуменіи Флоры и навсегда останется поучительнымъ для
насъ, проходящихъ еще земное поприще! Конечно, Единъ Богъ вѣсть
тайны сердца нашего и Онъ Единъ есть истинный и нелицепріят-
ный Судія всѣхъ нашихъ дѣлъ и помышлений, но если по пло-
дамъ можно судить о достоинствѣ древа, то, сколько мы знаемъ
о почившей, можемъ думать, что она представляетъ намъ собою
образецъ, достойный подражанія. Да проститъ намъ игуменія
Флора, бывшая всегда смиренною, если мы, воздавая ей по

слѣднее цѣлованіе, вспомнимъ хотя о нѣкоторыхъ чертахъ свѣт-
лой жизни ея. Мы не желаемъ нарушить ея покоя; но, для соб-
ственного назиданія, слѣдуемъ словамъ Апостола, который гово-
ритъ: «помните наставники ваша и, взираая на скончаніе жи-
тельства ихъ, подражайте вѣрѣ ихъ» и всему, чему научаетъ
христианина его вѣра.

Смирненіе едва-ли было не первою чертою въ жизни усопшей.
Гордость, самоуслажденіе, самовозношеніе, тщеславіе ей были
чужды. Она, какъ будто, не примѣчала или не хотѣла видѣть
несомнѣнныхъ своихъ достоинствъ. Какъ всегда тяготилась она
тѣмъ уваженіемъ, какое воздавали ей по ея сану и служенію и
образу жизни, и напротивъ съ какимъ уваженіемъ, глубокимъ и
сердечнымъ сама всегда относилась къ своимъ начальникамъ?

Смерти ея не предшествовалъ болѣзнь острая, но немного было
въ жизни ея дней полного здоровья; скончалась въ глубокой ста-
рости, а старость есть болѣзнь сама собою; драгоценнѣйшаго
дара Божія, безъ котораго мы какъ-бы не принадлежимъ себѣ, и
постоянно и всецѣло находимся въ зависимости отъ другихъ —
зрѣнія игуменія Флора лишилась задолго до своей смерти; а
слыхалъ ли ктонибудь когда-нибудь отъ нея хотя малѣйшій ро-
потъ на обдержавшіе ее недуги и потерю зрѣнія? Вотъ у кого
нужно поучаться благодушному перенесенію скорбей?

Какою ревностію отличалась она въ исполненіи своего долга,
когда состояла въ должности игуменіи? Съ какою точностію всегда
поспѣшала исполнять предписанія своей власти? Кто не знаетъ,
какъ дѣятельно она заботилась о благоустроеніи своей обители,
особенно о благолѣпнн находящихся въ ней святыхъ храмовъ
Божіихъ и благолѣпномъ и стройномъ служеніи въ нихъ, какъ
внимательно слѣдила за внутреннимъ состояніемъ бывшихъ подъ
ея попеченіемъ сестеръ?

И какъ безкорыстно было ея служеніе! Отказавшись, по ста-
рости лѣтъ, отъ должности игуменіи и не имѣя силъ пріобрѣсти
что-нибудь для себя физическимъ трудомъ, она осталась и безъ
средствъ для жизни, и должна была просить содѣйствія у епар-
хіальной власти и, съ разрѣшенія ея, при концѣ жизни своей,
получала вспомошествованіе отъ монастыря, тогда какъ могла-бы,
если бы не была бескорытна, обезпечить свою старость.

Уволенная отъ должности, она не переставала служить всѣмъ
своимъ мудрымъ словомъ и совѣтомъ. Она съумѣла сохранить до
глубокой старости свои богатые дары природы: свѣтлый умъ,
твердую память, доброе и иѣжное сердце; на жизненномъ пути
не предавалась безпечности, бодро слѣдила за собою, наблюдала
за другими, не чуждалась вопросовъ и общественной жизни, сво-
бодные часы любила провести за чтеніемъ книгъ отеческихъ, та-
кимъ образомъ пріобрѣла и опытность, и все, кому нужно было
ея слово или совѣтъ, получали отъ нея разрѣшеніе въ своихъ
недоумѣніяхъ и затрудненіяхъ.

Миръ духу твоему многоуважаемая игуменія Флора! Да сіяетъ
предъ нами свѣтлый твой образъ и да озаряетъ насъ на тем-
номъ и скользкомъ пути жизни! Аминь.

Священникъ Хрисанъ Милославинъ.

И. И. ПРОТОПОПОВЪ.

(Некрологъ).

27 февраля сего года скончался учитель Перервинскаго ду-
ховнаго училища Иванъ Ивановичъ Протопоповъ. Не много
пожилъ на землѣ покойный: ему не было еще и 32 лѣтъ отъ
роду. Онъ родился 21 іюня 1850 года въ с. Колюбакинѣ, руз-
скаго уѣзда; родители его были въ этомъ селѣ священникомъ.

Первоначальное воспитаніе Иванъ Ивановичъ получилъ въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ; за тѣмъ, съ 1866 по 1872 годъ, онъ обучался въ Спасо-Вианской духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью студента. По окончаніи курса Иванъ Ивановичъ скоро нашелъ себѣ трудъ по сердцу — на педагогическомъ поприщѣ: въ 1873 году онъ поступилъ въ Перервинское духовное училище на должность надзирателя, а чрезъ годъ (1 го сентября 1874 г.) былъ избранъ и опредѣленъ въ то же училище на должность преподавателя латинскаго языка и члстописанія. Въ этой послѣдней должности покойный оставался до конца своей жизни и былъ постоянно преданъ всею душою своему дѣлу. Жизнь его была жизнью труженика, ревностно и свято выполнявшаго высокій долгъ учителя и воспитателя. Покойный Иванъ Ивановичъ почти не зналъ себѣ отдыха: утромъ, съ 8 до 2 часовъ, на урокахъ, а вечеромъ, хоть и дома, да не безъ дѣла. Книпы ученическихъ задачъ всякій почти день требуютъ просмотра, исправленія. И сидитъ, бывало, покойный за ними по цѣлымъ часамъ, не разгибая спины; выйдетъ только минутъ на десять подышать свѣжимъ воздухомъ и снова возвращается къ тѣмъ же тетрадамъ. Единственнымъ развлеченіемъ для Ивана Ивановича, послѣ такой скучной, кропотливой работы, была музыка. Покойный любилъ заниматься ею: въ Москву не поѣдетъ, бывало, на праздникъ, чтобы воспользоваться свободнымъ временемъ разучить что нибудь новенькое. И. И. игралъ на фортепьяно и игрою своею только и услаждалъ всѣхъ насъ среди однообразной, не веселой обстановки холостой жизни. Нарочно идешь, бывало, къ Ивану Ивановичу попросить сыграть что нибудь; и покойный никогда, бывало, не откажетъ. Сердце онъ имѣлъ доброе, предоброе, и хоть былъ не разговорчивъ, но съ нимъ никогда не было скучно. Въ его скромной монастырской квартирѣ-кельѣ постоянно можно было найти кого-нибудь изъ товарищей. Всѣмъ шелъ къ нему провести время пріятно и весело. Два—три раза, бывало, иной побываетъ у него въ теченіе вечера, такъ что его самага рѣдко можно было встрѣтить у кого нибудь въ гостяхъ: всѣ, одинъ за другимъ, слѣзали къ нему, одинъ уходитъ, другой приходитъ. Въ кругу товарищей Иванъ Ивановичъ любилъ вести разговоръ объ ученикахъ—онъ любилъ ихъ, и они, въ свою очередь, любили его; любили за его мягкое, ласковое обращеніе съ ними. Не помню, чтобы онъ строго наказалъ кого-нибудь изъ нихъ. А если, бывало, и накажетъ немного, такъ самъ же послѣ сожалеетъ. Въ послѣднее время только онъ сталъ какъ то раздражителемъ. Но причиною тому была болѣзнь его, развивавшаяся съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Покойный самъ очень хорошо это чувствовалъ, но былъ непреклоненъ на убѣжденія товарищей оставить на время занятія. Ревность къ излюбленному имъ дѣлу была на столько сильна въ немъ, что онъ не могъ забыть о немъ и на одрѣ болѣзни. Въ окружавшихъ его лицахъ онъ видѣлъ учениковъ: называлъ ихъ по фамиліямъ, объяснялъ и задавалъ уроки. Такъ дороги, такъ близки были его сердцу ученики. Онъ не хотѣлъ умирать, не хотѣлъ разскаиваться съ ними. Но смерть не пощадила его для нихъ: она отняла отъ нихъ ихъ добраго учителя и повергла ихъ въ глубокое уныніе.

Иванъ Ивановичъ умеръ въ домѣ брата своего Владиміра Ивановича, діакона Успенской, что на Остоженкѣ, церкви. Въ этой церкви происходило 1-го марта и отпѣваніе тѣла покойнаго. Заупокойную литургію въ этотъ день совершалъ дядя

покойнаго, протоіерей церкви Грузинской Божіей матери Алексѣй Дмитриевичъ Можайскій въ сослуженіи съ мѣстнымъ приходскимъ священникомъ. Въ отпѣваніи же, кромѣ нихъ, приняли участіе: соборный іеромонахъ отецъ Никифоръ и другъ покойнаго—священникъ церкви Рождества Богородицы, что подѣ Старымъ Симоновомъ, Дмитрій Дмитриевичъ Виноградовъ. Предъ разрѣшительной молитвой и послѣ оной братьями покойнаго: Семеномъ Ивановичемъ (преподавателемъ Тамбовской духовной семинаріи) и Сергѣемъ Ивановичемъ (преподавателемъ Дмитровскаго духовнаго училища) и однимъ изъ сослуживцевъ покойнаго Василиемъ Михайловичемъ Мошковымъ произнесено было нѣсколько теплыхъ прочувствованныхъ надгробныхъ словъ. Первымъ сказалъ свое слово братъ покойнаго Сергѣй Ивановичъ. За нимъ, послѣ разрѣшительной молитвы, произнесены были, одна за другой, прощальныя рѣчи сначала Семеномъ Ивановичемъ Протопоповымъ, а потомъ Василиемъ Михайловичемъ Мошковымъ. Приводимъ въ порядкѣ ихъ произнесенія:

1-я рѣчь. Жизнь не веселая,
Жизнь одинокая,
Горько она моя бѣдная шла
И какъ степной огонекъ замерла.

Въ такихъ горькихъ выраженіяхъ, въ предсмертной агоніи, отзывался о своей жизни одинъ изъ несчастныхъ тружениковъ земли русской. Братъ мой по крови и собратъ по должности! Невольно вспоминаю я эти любимыя тобою слова труженика, когда смотрю на холодный трупъ твой, вспоминаю потому, что и тебѣ жизнь не улыбалась, и для тебя она была почти непрерывною цѣпью страданій, начиная съ первыхъ отроческихъ лѣтъ и кончая послѣднимъ моментомъ жизни. Въ самомъ дѣлѣ, что встрѣтилъ ты въ отроческой училищной жизни, на этой первой ступени къ достиженію своей учительской должности? Голодъ, холодъ, постоянное душевное безпокойство, что все, взятое вмѣстѣ, постепенно, но вѣрно подтачивало твое и безъ того слабое здоровье и убивало духъ. Изъ училища ты переходишь въ семинарію. Чѣмъ порадовала тебя жизнь семинарская, что встрѣтилъ ты въ ней? тотъ же голодъ, тотъ же холодъ, ту же постоянную тревогу духа, и въ концѣ концовъ полное разстройство здоровья. Таковы были твои отроческіе и юношескіе годы жизни. И вотъ обезсиленный, разслабленный, потерявшій большую часть здоровья въ пріобрѣтеніи знанія ты вступаешь въ міръ. По законамъ вѣчной правды можно было бы предположить, что теперь жизнь перестанетъ быть для тебя мачихою. Недаромъ же русская пословица говоритъ: корень ученія горекъ, а плодъ сладокъ. Но какое разочарованіе! не стану вдаваться въ описаніе твоей учительской жизни... то грустная, горечью и тайными слезами, залитая исторія. Скажу одно: ты былъ труженикъ, работавшій безъ радости въ настоящей жизни и безъ просвѣта въ будущемъ. Слово мое не ложно. Кто самъ былъ учитель, тотъ долженъ согласиться со мною. Такова была твоя учительская жизнь. Не весела же была и она. Естественно, что послѣ такой не нормальной жизни смерть была для тебя не зло, а благо. Братъ мой, ты нашелъ это печальное благо. Спи же спокойно въ своей тихой кельѣ и не роищи на судьбу, такъ рано тебя сразившую.

Достоинъ уваженія и почтенія тотъ, кто честно и твердо идетъ по пути, предназначенному ему свыше; но еще достойнѣе тотъ, кто идетъ по этому пути, не взирая ни на какія

жизнейскія невзгоды. Достойный братъ мой! ты честно и покорно прошелъ свой тернистый жизненный путь. Никто не слышалъ отъ тебя ни ропота, ни жалобъ на свою не задавшуюся жизнь. Спи же спокойно, братъ мой, бѣдный труженникъ, много испытавшій и все же честно исполнившій свой долгъ. Миръ праху твоему!

Къ вамъ обращаюсь родственники покойнаго. Къ чему эти пасмурныя и печальныя лица? Еще разъ повторяю, для родственника вашего смерть не зло, а благо; она дала ему покой. Умѣрьте же вашу печаль. Еще разъ повторяю, вашъ родственникъ не постыдно и не лицемерно исполнилъ свой долгъ; перемѣните же вашу печаль на духовную радость. Умершему нужны не слезы родныхъ, но сердечная молитва. Соедините же вашу радость съ теплою молитвою за умершаго къ неумытному, но милосердому Судии, Ему же слава во вѣки. Аминь.

2-я рѣчь.

Прощай, дорогой братъ, — на долго ли — не знаю; во всякомъ случаѣ — на время... Въ слѣдъ за тобою и мы всѣ пойдемъ туда, гдѣ жизнь безконечная. Временное разставанье съ тобою, а тяжело оно... Нашъ слабый умъ никакъ не можетъ возвыситься надъ тѣмъ, что представляется чувствамъ: пройдетъ нѣсколько минутъ и тебя поглотитъ холодная могила, — нѣсколько дней и ты совершенно утратишь знакомый намъ видъ свой, примешь такой, одно представление о которомъ леденитъ наше сердце — минутъ и еще нѣсколько времени и ты обратишься въ прахъ, въ ничтожество. Можетъ ли быть утрата болѣе коренною?!.. Боже помози нашему невѣрью, — дай намъ силу проникнуться чувствомъ, что могила не на вѣкъ поглощаетъ дорогое намъ существо, что только временнымъ средоточіемъ является она между имъ и нами! Въ этомъ наше моленіе, — въ этомъ и единственное наше утѣшеніе!..

Такъ еще молодъ, такъ рано разстался съ жизнью — пожалѣютъ другіе! Нѣтъ, не рано — отвѣтилъ бы ты, если бы могъ отвѣчать. Много я страдалъ въ этой жизни, — время — наступить успокоенію. Да, истинно тяжела была твоя жизнь, бѣдный страдалецъ на землѣ!..

Въ раннемъ дѣтствѣ познакомился ты съ тяжелою болѣзнію. Сильно страдалъ ты, но то было одно начало... грозная болѣзнь оставила по себѣ слѣдъ на всю твою жизнь.

Вспоминаю первую школьную твою жизнь. Не проходило года, чтобы ты немучился отъ удручившаго тебя недуга. Согрѣвало и оживляло другихъ весеннее солнце, — тебя же сводило оно на одрѣ болѣзни. — Но нужно было удивляться той смѣлѣ духа, которая жила въ больномъ организмѣ; своими усиліями ты рѣшительно выдѣлялся изъ ряда товарищей.

Не видѣлъ ты и разцвѣта своей юности; болѣзнь наложила свою печать и на твой характеръ: не было въ тебѣ той живости и игривости, которыя такъ свойственны юношескому возрасту. Шумныя удовольствія, порывистыя развлеченія, такъ сильно увлекающія юность, предъ тобою теряли свою обаятельную силу: тебѣ было не до нихъ!.. Всегда серьезный, сдержанный, замкнутый въ самомъ себѣ — ты говорилъ каждому всѣмъ существомъ своимъ, что чужды тебѣ всѣ тѣ удовольствія, которыя составляютъ прелесть молодой жизни. — Ты былъ серьезенъ, но не скажу — холоденъ. Какое доброе, сочувствующее сердце скрывалось подъ этою серьезностію, — то знаютъ всѣ тебя окружавшіе!.

Могу ли я выразить то, что перенесъ ты въ послѣднее

время своей жизни. Жизненные невзгоды помогли удручающему тебя недугу. Жестоко онъ возобладавъ надъ тобою: грудь твою пожиралъ огонь болѣзни, голова горѣла, все существо твое раздираемо было тяжелымъ, удушливымъ кашлемъ. Ты страдалъ невыносимо, но ты ни передъ кѣмъ не сѣтовалъ на свое положеніе. Этого мало: и въ это время ты не переставалъ заботиться о другихъ. Узналъ ты объ опасномъ, болѣзненнымъ положеніи своего брата — и не взирая на собственные страданія, поспѣшилъ къ нему на помощь. Не могу я безъ содроганія вспомнить объ этомъ времени: не выдержалъ организмъ твой невзгодъ довольно неблизкаго пути, — ты положительно захлебывался собственной кровію. «Вотъ наступило лѣто, вздумалъ было я утѣшить тебя, будешь пользоваться правильно врачебными пособіями — и поправишься». «Нѣтъ, не приставляютъ къ туловищу срубленной головы» было твоимъ отвѣтомъ... Значитъ, ты страдалъ физически, страдалъ и морально. Не было для тебя отрадной надежды на лучшее будущее. Ты сознавалъ, что физическія основы жизни разрушены были въ тебѣ въ самомъ корнѣ, — что дальнѣйшая жизнь — можетъ дать тебѣ одни страданія. Одного успокоенія могъ ожидать ты — успокоенія въ смерти.

Ты нашелъ теперь себѣ успокоеніе; но этотъ покой твой лютымъ оружіемъ проходитъ наше сердце.

Боже праведный и милостивый! Самъ ты вызываешь ко всѣмъ страдалцамъ земной юдоли сей: *Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы...* Дорогое намъ существо отошло къ Тебѣ. Упокой же его въ селеніяхъ праведныхъ, идиже и съ бользнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

3-я рѣчь.

Иванъ Ивановичъ! Другъ и товарищъ дорогой! Тебя ли вижу? Хотѣлъ бы не вѣрить глазамъ своимъ! Во гробѣ, блѣденъ и недвижимъ, лежишь ты. Закрылись на вѣки твои добродушныя очи. Замолкла навсегда твоя кроткая, пріятная рѣчь. Смерть безжалостная на все положила тяжелую печать свою.

Въ глубокой о томъ скорби и печали, влекомые чувствомъ безграничной любви къ тебѣ, собрались у гроба твоего помолиться о упокоеніи души твоей сродники твои, друзи и знаменіи. Нѣтъ только около тебя, какъ привыкъ ты видѣть, твоихъ бывшихъ учениковъ и воспитанниковъ: по дальности разстоянія, они не могли придти отплатъ послѣдній долгъ своему любимому учителю.

Но я увѣренъ, что добрая память о тебѣ никогда не изгладится изъ ихъ юныхъ, благодарныхъ сердецъ. Имъ ли забыть тебя? Ты жилъ для нихъ: ты постоянно болѣлъ о нихъ своимъ здоровьемъ, жизнью своею. Преждевременную смерть свою воспріялъ ты, быть можетъ, отъ тяжелыхъ, непосильныхъ трудовъ своихъ въ дѣлѣ воспитанія и учительства. Покойся же теперь сномъ мирнымъ и праведнымъ, честнымъ, благороднымъ труженикъ. Покойся въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной. Мы же неустанно, въ молитвахъ своихъ, будемъ просить для тебя милости Божіей, царства небеснаго и оставленія грѣховъ твоихъ у Христа, безсмертнаго Царя и Бога нашего, Иже и мертвыми и живыми обладаетъ.

Василій Мошковъ.

ОТЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

Въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 20-го марта 1879 года, сохраниено, въ видѣ временной мѣры, право поступленія въ Демидовскій юридическій лицей воспитанниковъ духовныхъ семинарій, при чемъ министру народнаго просвѣщенія предоставлено установить тѣ ограниченія, какія онъ признаетъ нужными, дабы со временемъ и въ Лицей пріемъ изъ семинарій былъ допускаемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ университетахъ.

Бывшій министръ народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстой назначилъ шестилѣтній срокъ временной мѣры, указанной въ Высочайшемъ повелѣніи.

Въ настоящее время прошло уже три года означеннаго льготнаго срока.

Въ видахъ устраненія рѣзкаго перехода отъ льготнаго періода къ требованію полнаго аттестата зрѣлости, г. министръ народнаго просвѣщенія, распоряженіемъ отъ 29 декабря 1881 года, установилъ постепенность въ требованіяхъ на экзаменахъ въ теченіи остающихся трехъ лѣтъ, на слѣдующихъ основаніяхъ.

Воспитанники духовныхъ семинарій, получившіе аттестатъ объ окончаніи курса первыхъ четырехъ классовъ, могутъ поступить въ Демидовскій юридическій лицей по выдержаніи экзамена въ Ярославской гимназій изъ нижепоименованныхъ предметовъ.

Въ 1882-мъ году: изъ русскаго языка и словесности; изъ латинскаго и греческаго языковъ; изъ исторіи и географіи съ космографіею.

Въ 1883-мъ году: изъ русскаго языка и словесности; изъ латинскаго и греческаго языковъ; изъ исторіи и географіи съ космографіею; изъ алгебры и физики.

Въ 1884-мъ году: изъ русскаго языка и словесности; изъ латинскаго и греческаго языковъ; изъ алгебры, геометріи и физики; изъ исторіи и географіи; изъ одного новаго языка по выбору экзаменующагося.

Съ 1885-го года въ Лицей будутъ приниматься молодые люди исключительно по аттестатамъ зрѣлости, полученнымъ въ одной изъ гимназій.

Что касается объема требованій, предъявляемыхъ экзаменуемымъ, то онъ опредѣляется гимназическимъ курсомъ; воспитанники семинарій должны оказать на повѣрочномъ испытаніи въ Ярославской гимназій тѣ же познанія по указаннымъ выше предметамъ, какія требуются отъ постороннихъ лицъ, желающихъ получить аттестатъ зрѣлости.

Въ вознагражденіе преподавателямъ, производящимъ испытаніе, каждый экзаменующійся обязанъ внести за весь экзаменъ по пяти рублей.

Прошенія о поступленіи въ Лицей должны быть поданы на имя директора не позже 5-го августа, а испытанія начнутся 7-го августа. Послѣ этого срока никто къ испытанію допущенъ не будетъ.

Къ прошенію должны быть приложены: метрическое свидѣтельство, выданное изъ консисторіи, документы о происхожденіи; аттестатъ семинаріи; свидѣтельство о припискѣ къ воинской повинности, а равно и копии съ означенныхъ документовъ на простой бумагѣ безъ всякаго засвидѣтельствованія. Сверхъ того прошеніе не можетъ быть принято безъ приложенія 25-ти руб., изъ коихъ 20 руб. за слушаніе лекцій въ Лицей въ первое полугодіе, а остальные въ вознагражденіе экзаменаторамъ. Въ случаѣ невыдержанія испытанія или не-

желанія просителя поступить въ Лицей, 20 рублей выдаются ему обратно.

Освобожденіе отъ платы и отсрочка во взносѣ оной, равно какъ назначеніе стипендій производится на основаніи экзаменовъ изъ юридическихъ наукъ въ самомъ Лицее.

Годовая плата, въ размѣрѣ сорока руб., вносится за каждое полугодіе впередъ.

При лицее учреждено общежитіе, въ которомъ студенты пользуются помѣщеніемъ, пищею, одеждою и всѣми пособіями. Годовая плата за содержаніе назначается въ 300 рублей, за исключеніемъ взноса за слушаніе лекцій. Сверхъ того вновь поступающіе платятъ 50 рублей на первоначальное обзаведеніе.

Директоръ М. Капустинъ.

Ярославль.

15 января 1882 г.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

томъ XI, Спб., 1882 г. Цѣна 2 р 50 к., на пересылку прилагается за 2 фунта. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у протоіерея Казаискаго собора Александра Булгакова.

Тамъ же продаются и прочія сочиненія того-же автора: **Исторія Русской Церкви** Томы I, II и III. Второе исправленное изданіе. Цѣна за три тома 4 р. 50 к., на пересылку прилагается за 5 ф.

Исторія Русской Церкви Томы IV и V. Цѣна 4 р., на пересылку прилагается за три ф.

Исторія Русской Церкви Томъ VI. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви Томъ VII. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви Томъ VIII. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви Томъ IX. Цѣна 2 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви Томъ X. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владимира. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Введеніе въ Православное Богословіе. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Православно догматическое Богословіе. Два тома. Цѣна за оба тома 6 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Слова и Рѣчи Макарія, бывшаго архіепископа Литовскаго и Виленскаго (нынѣ митрополита Московскаго). Цѣна 1 р., на пересылку прилагается за 1 фунтъ.

СЕРДЕЧНЫЯ ЧУВСТВА ВЪРУЮЩАГО

іеромонаха Юлія.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ.

Цѣна безъ пересылки 25 коп.

Получать можно: въ книжной лавкѣ при Епархіал. библіот. въ Петровскомъ монастырѣ; у Ферапонтова на Никольской; въ книжномъ магаз. А. А. Васильева на Страстн. бульварѣ и у книгопродавца А. В. Морозова, у церкви Владимірской, на Никольской.